

Г.А.Бологова

***Пятерка на полном
пансионе***

или

(аттракцион в Саянах)

2006 г.

Как все начиналось.

Все у нас в этом походе не складывалось вроде бы с самого начала.

Еще в декабре В.И. напомнил нам, что два года назад мы обещали ему в этом году «суперский» поход. Ну, мы и не возражали. Только излагайте, куда пойдём. даже команда сохранилась. Только вместо Мишки Белкина появилась Катька. но это был только плюс, а не минус. Ну, В.И. и излагал в течение пяти месяцев. что мы идем на Камчатку или на Алтай, или в Саяны, а потом еще Сунтар-Хаятэ придумал. Последнее особенно понравилось Лабазу и он потребовал, чтобы мы обязательно шли на «эту Хаяту». Почти пошли, но потом узнали, что дешевле будет слетать на Камчатку, и идея умерла в зародыше. А потом и Лабаз свалил из нашей команды. Наверное, обиделся за Хаяту, но сказал, что у него важная работа, а мировая архитектура без него просто загнетса, и потомки не простят.

А потом начал «вилять» Владик и, в конце концов, дал понять, что, даже если мы его привяжем к вагонной полке, он все равно не пойдет. Мол, если без Лабаза работа загнетса, то почему она должна жить без него.

В общем, нас осталось четверо, но мы не унывали. Камчатку мы тоже успешно похоронили, так как нам с Мишкой не хотелось лететь на самолете, а у Катки при упоминании стоимости дороги от испуга лезли глаза на лоб.

Тогда-то и родилась у В.И. идея посетить горы в Большом Саянском хребте. И не просто посетить, а сходить на разведку к самой границе с Монголией, протопав почти 300 км.

Вот тогда же появился и Клетка. Олег. Собственно он всегда работал со мной в Центре, но тут услышал про наш поход и заинтересовался. И нас уже пятеро.

Уже и май подходит к концу. а кроме того, сколько нас, мы от руководителя добиться ничего не можем. Так, в общих чертах обрисованный маршрут. Даже начинаем проявлять сомнения. состоится ли вообще это радостное мероприятие. В.И. сразу задержался и сочинил маршрут. Правда, как оказалось потом, сочинял он его вплоть до последней недели перед отъездом. Но нам об этом не распространялся – сюрприз будет. А пока дал задание по максимуму облегчить вес продуктов и снаряжения. Мы же дали ему задание найти шестого участника. Так в нашей компании появился его давний знакомец С.М..

В общем, стали мы облегчаться. Мишка довел раскладку до 400 г на человека в день и, проведя хитрые математические расчеты, долго удивлялся, куда делись еще 20 кг из расчетных. Что он забыл приплюсовать?

Олег же проделывал какие-то инновационные манипуляции со снаряжением. В итоге оказалось, что вес наших рюкзаков не такой уж пугающий и как минимум на 5-6 кг они легче тех, что были два года назад.

Поезд.

16 июля

Итак, наступил день отъезда. Ничего необычного. Нет, необычное все-таки было. Вымеряя все до миллиграмма, наше сознание зафиксировало маленькие цифры, и рюкзаки, хоть и были огромных размеров, но взваливались на плечи почти без посторонней помощи. Это, во-первых. Во-вторых, непривычно не подгибались колени, и не выпучивались от натуги глаза. Если только у родственников, которые, как всегда, смотрели на нас со смесью жалости и признаков беспокойства за наше умственное здоровье. Ну, а в-третьих, мы и сами не знали, что, в-третьих, так как все пока хотели только одного – скорее уехать в горы.

Итак, поезд отходил днем, и мы все встретились у вагона. Вот тут В.И. первый раз чуть не рухнул, увидев рюкзачок Олега.

- Господи, - простонал руководитель. – У него рюкзак, как клапан от моего 100-литрового. Там что-нибудь вообще есть?

- Надо чаще встречаться с коллективом, - ехидничали мы над начальством. – Мы еще 5 дней назад шок получили, теперь зато не переживаем.

Вообще-то мы, как и руководитель, подозревали, что у Олега в рюкзаке только снаряжение и продукты, но Клетка утверждал, что набрал кучу личных вещей. Где эта куча могла поместиться в такой косметичке, оставалось для всех загадкой. И как же оценить тогда наше, по нашему мнению, минимальное количество личных вещей.

Но пока мы на этом не зацикливались. Мы были счастливы, что сидим в поезде и едем.

«Ну, сейчас расслабимся и отдохнем», - думали мы, расположившись на полках. Не тут-то было! Собравшись вместе, В.И. и С.М. стали без умолку вещать нам о преимуществах школы своего учителя Попова И.Ф.. Мы вежливо слушали, делая восхищенные и заинтересованные лица. Но чем дальше, тем сильнее Мишка с Катькой забивались на свои верхние полки, делая вид, что лежать лучше усваивается информация. Иногда, в секунду молчания «поповичей», со своими историями удавалось вклиниваться Олегу. Но делал он это нечасто, так как в основном всю дорогу в поезде спал в соседнем купе.

Так что первый поездной день прошел в поучительных беседах.

17 июля

«Ладно, - думаю. – Выплюсь завтра!» Ага, размечталась. Ровно в 5.30 утра меня разбудил методичный зубодробильный железный скрежет. В.И.,

оказывается, завтракал, у них, оказывается, режим-с, им надо кушать. Ах, ты елки! А спать нам надо?

- Надо! – ответил В.И. и, поев, завалился спать. Зато мне уже не спалось.

Затем, почти точно по вчерашнему сценарию, повторились лекции, но уже в расширенном объеме.

18 июля

И снова утром раздалось невыносимое металлическое елязганье – В.И. ел кашку. Ну, все, достал! Сейчас разнесу его вдребезги пополам! Но он мило улыбается и сообщает, что его желудок требует. Пытаюсь выяснить, требует ли его желудок так стучать ложкой, но ответа нет. Руководитель уже устал есть и теперь спит. Зато проснулись дети напротив и сообщили, что дяденька с бородой их тоже будит уже второе утро. За это они не дадут спать ему. Славные детишки, но В.И. почему-то не понравились.

Опять не дали выспаться!

На какой-то цивилизованной станции удалось связаться с родственниками. От них то мы и узнали о коварных планах нашего начальства. Все-таки ему показался тяжелым его рюкзак, и он решил начать разгружаться еще дома. По этой причине он забыл в холодильнике все наше сало – все два кусочка. Думал, никто не заметит. Но мы его замысел раскусили и всучили ему палку копченого мяса, а заодно Мишка добавил В.И. еще небольшой пакетище с продуктами, чтобы не обманывал товарищей.

А больше ничего особенного в этот день не случилось.

19 июля

Сегодня особенный день. Во-первых, В.И. ухитрился поесть, никого не разбудив, чем удивил весь вагон. Во-вторых, сегодня последний день в поезде, и все сразу вспомнили про кучу накопившихся дел. В.И. с С.М. устроили пошивочную мастерскую. Мне Мишка торжественно вручил объемный пакет с едой, и пришлось соображать, как все это дозакрипнуть в набитый по самый тубус рюкзак. В общем, все были чем-то заняты.

Всю дорогу в поезде В.И. не мог понять, как это у Олега в рюкзаке объемом 65 л умещается столько же группового снаряжения, как у всех. личная снаряга, а весит при этом рюкзак почти как мой, то есть вес приближается к 25 кг.

- У него что, из личных вещей только носки и то что на нем? – удивлялся В.И.. – Зачем тогда я столько тащу?

- Да, - сокрушалась в ответ я. – Мне тоже вроде выкинуть нечего. Нет ничего лишнего, все запасное.

- Интересно посмотреть, что у него там, - не унимался руководитель.

И о, чудо! Олег начал перекидывать свой минисуперрюкзак. Для начала он принес на мою полку баллоны, спрятав их мне под простыню. «Наверное, заныкать хочет и как бы случайно забыть», - подумала я.

- Олег, - встрепенулся В.И.. – А нельзя ли складывать рюкзак у нас в купе?

- Да я так и хочу, - невозмутимо ответил Олег, не замечая подвоха. Затем принес свой минирюкзачок и начал вынимать из него вещи. Все заметно оживилось и следили за ним, затаив дыхание: «Ну, сейчас то мы узнаем, какие супер вещички у него есть!»

Вот Клетка достает очередной мешочек размером чуть больше ладони.

- А можно с комментариями? – нетерпеливо попросил В.И.

- Это спальник, - опередив Олега, невозмутимо заявила я.

- Спа... - хрюкнуло руководство и забило на полке в конвульсиях, норовя головой выбить окно, а ногами снести верхнюю полку, где с широко расширенными глазами лежала Катя, судорожно соображая, куда катапультироваться, если удивление начальства достигнет апогея.

- Да нет, это моя анарчка – успокоил общественность Олег.

В.И. еще раз дернулся и затих.

- Давай дальше, - отдышавшись, потребовал он через минуту.

- Это спальник, это пуховый жилет, - доставал вещи Олег. – А это мои теплые вещи, - указал он на мешочек размером 10 на 20 см.

- Как? – от неожиданности мы привстали. – Какие же?

- Ну, - не смутился Олег, – накомарник, шапка, штаны.

В.И. снова со стоном повалился на полку. Дальше все прошло гораздо спокойнее. Олег доставал одну вещь за другой. Добил нас гортексовыми носками и оставил сидеть пришибленными, пытающимися осмыслить собственное снаряжение.

- Да! – выдохнул Мишка. – Я восхищен! Хотя снаряги у него ненамного меньше моей.

- Да-а! – жалобно протянула я. – Но я с такой снарягой, как у него, быстро протяну ноги от переохлаждения.

- А в стихах это было так поэтично, - добавил С.М..

В общем, на этом все в этот день и закончилось.

Смеркалось. Поезд неумолимо приближал нас к началу маршрута. Мы попытались поспать, так как подъем завтра ранний.

Время сюрпризов.

20 июля

Поспать непрерывно получилось не у всех, а у некоторых не получилось и вовсе.

В Слюдянке из поезда мы перебрались в вокзал. Тут то и начались наши приключения, хотя мы об этом еще не догадывались.

А началось с того, что водитель Анатолий опаздывал, а потом прикатили вместо него сразу двое на «ядреном батоне» и сказали, что Анатолий – это они. Мы загрузились, затолкались и поехали.

- Стойте! – через 5 минут закричал С.М.. – А сумка моя белая где? У меня там ботинки!

«Были», - мысленно добавили мы. Но водилу развернуться заставили, и снова рванули на вокзал, где С.М. побежал отбивать свою обувь. а В.И. побежал оказывать ему свою руководительскую поддержку и психологическую помощь. К всеобщему облегчению ботинки и не собирались никуда уходить, а мирно спали на лавочке. Ругая себя последними словами, С.М. затолкал их в машину, и мы снова тронулись в путь. На полпути нас отбил у своих товарищей Анатолий и повез дальше сам.

Под неравномерную тряску, прыжки на камнях и мотания внутри салона мы мирно посапывали, пытаюсь попутно рассмотреть природу. Что удавалось всем не всегда. На очередном святом месте водила залег поспать, а мы обнаружили отсутствие еды и перекусили хлебом, который неосмотрительно хотели оставить в поезде.

Все закончилось тем, что мы благополучно добрались до Орлика, подобрав по пути еще каких-то туристов. В Орлике мы остановились у Анатолия в комнатке с газовой чудо-плитой, которая горела и грела непонятным для нас образом.

И все бы ничего, но Анатолий упорно не хотел везти нас завтра дальше. То ли правда, вода в реке была большая, то ли денег хотел еще больше. В общем В.И. и С.М. поехали с ним на разведку, пытаюсь убедить Анатолия ехать, а мы остались на хозяйстве, то есть попытаться освоить местную плитку без рассекателя и вскипятить водички. Очень уж кушать хотелось, хотя лишить нас этого удовольствия попыталась местная бурятская корова. Отвлекая нас своими слюнями, капающими на Мишкин рюкзак, она прокралась к сумке с продуктами и попыталась проглотить ее целиком. Но бдительный руководитель так шикнул на бедное голодное животное, что корова ограничилась небольшим кусочком хлеба и, кажется, осталась заикой. Еду мы отбили.

Итак, сидим, ждем, когда начальство вернется из разведки. Час сидим, полтора. Уже кипяток сварился. А В.И. все нет и нет. Мы уже и поесть успели, а Мишка даже растянуться на полу. Ждем. Уже и мысли всякие в голову приходят. Типа: они поехали в разведку аж до самого озера, все броды перебродили, а обратно выбраться не могут.

- Нет, - предполагает другой. – Они доказывают Анатолию, что надо ехать, а он не хочет.

- Ага, – добавляет кто-то. – В.И. с С.М. уже ему морду набили.

- Или они друг друга месят, - соглашается четвертый.

На исходе третьего часа прибыла наша лягушонка в коробчонке.

- Вылезают, - комментирует Мишка через окно. – Но идти к нам что-то не торопятся. Нет, В.И. идет.

Мы замерли в тревожном ожидании. Вошел хмурый В.И., и мы узнали, что никто на не повезет. Теперь сидим, чешем репу, заезжать с другой стороны или нанять лошадей. В.И. думает, что хитрые бурятские лошади обыщут на ходу все рюкзаки и что-нибудь сопрут. Не доверяет. Я пытаюсь доказать, что напрасно. Остальные вставляют не очень вразумительные реплики.

В общем, решили спать, а заодно, кажется, все-таки ехать на лошадаках. В смысле предоставить это право своим рюкзакам. Что-то будет завтра.

Приключения начинаются.

21 июля

А утром раньше всех проснулся Олег и раскочегарил плиту, которая ревела, как иерихонская труба или дырявый украинский газопровод. Ну, какой уж тут сон. В эту ночь мы первый раз узнали все прелести поповской школы: С.М. с В.И. выводили такие трели и рулады, что можно было заслушаться. Повалились и, как только закипел первый канн, вскочили. А хитрый бурят все спит, а геологи, наверное, уже ушли без нас.

Начались неспешные сборы. Помня о лошадах, рюкзаки упаковываются почти кое-как. Интересно, будет ли нам приятно, если придется их тащить самим? Ждем.

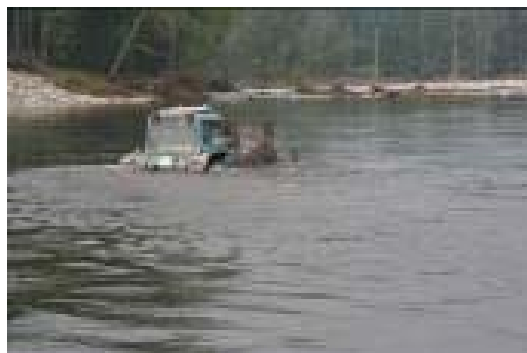
И дождались. Раздалась команда «Грузимся!», и мы начали бодренно закидывать рюкзаки в кузов Урала. Еще 15 минут покрасовались перед соседними группами с высоты грузовичка и поехали. Э-эх, с ветерком! Хорошо хоть додумались утеплиться.

Только грустно попрощались с поселком, как водила решил совершить круг почета и завернул на второй круг. «Кольцевая», - подумали мы. Следующим этапом был брод. Мы доехали до него и встали.

- Все?! – с ужасом решили мы.

- Нет, отдыхает, - ответил водитель.

Видимо, старательное объезжание сухих дорого и усиленные поиски, где бы погрязней проехать, отняли у него много физических сил. Отдыхали, надо сказать, недолго. Наверное, проводника ждали. Проводником оказался маленький щупленький трактор. Он подкатил к нам и лихо сиганул в воду. И, - о чудо! – поплыл, гребя всеми четырьмя колесами. Первые пароходы и подводная лодка в степях Украины отдыхают по сравнению с этим чудом сельскохозяйственной подводной техники советских времен. Вот какие глубоководные машины были в резерве на вооружении нашей армии, вот

почему немцы проиграли войну. Им такое даже в самом страшном сне не могло присниться.

Это был самый настоящий подводный бурятский трактор. Он так и не смог утонуть и выехал на противоположный берег. Мы не верили своим глазам. А пока мы не верили, наш водила тоже решил пробороздить просторы Оки. Не успели оглянуться, а тяжелая машина также лихо гребла колесами, как тяжелый крейсер, получивший страшные пробоины, но все еще остающийся на плаву.

«Ого!» - выдохнули мы, когда выехали на берег, и еще больше загордились русской техникой. Трактора и Уралы – это транспорт, иномарки им в покрышки не годятся!

Но получали удовольствие от умелых прыжков водилы по камням и от бурятских косогоров мы еще только около часа. Дальше все. Дальше будем ждать лошадок, а пока пообедаем. Хотя и рано еще, зато мы завтракали, как дураки, в семь часов. Обед оказался на редкость наваристым (недаром мы уменьшили раскладку), да еще Мишка по праву завпита запустил в кан кучу овощей. Супокаша удовлетворила даже самые привередливые желудки.

Насытившись, мы стали насыщать местную кровососущую живность, которая, презрев все правила, вдруг развелась в Саянах за последние три года. Раньше такого бума среди кровососов я что-то не припомню. Ну, все было против, чтобы мы шли в долину Тиссы. Но мы были нестигаемы.

А вот и лошадки с двумя бурятами-проводниками. Стали увязывать рюкзаки. Сначала В.И. и Мишкин. По мере увязки Мишкино лицо при виде садистских надругательств над его дорогим сердцу рюкзаком приобретало выражение то невероятного страдания, то полной безнадеги. У остальных вроде все прошло гладко. И только Олег не согласился расстаться со своей прелестью, зато согласился расстаться с общественными продуктами. Наверное, надеялся, что бурятские лошади перекусят из седельных сумок по дороге, и дальше ему будет легче тащить.

- Ну, что, пойдём? – хитроспросили буряты.
- Вы только небыстро, - попросили мы. – А то мы потеряемся.
- Да вы что! Мы пойдём в одном с вами темпе, - уверили проводники.

И поскакали. А следом поскакали и мы, в буквальном смысле взяв с места в карьер, дабы удержать в поле зрения хотя бы след лошадиного хвоста. А небо вдруг прояснилось, и выглянуло солнце. Тут мы и поняли, для чего надели самобросы и теплые куртки.

- Мы же худеем! – вспомнила я, утирая обильный пот со лба.

- Самобросы и куртки – лучший способ похудания! – продекламировал алана бегу Катька.

Вот уж точно бешеные скачки! Правда, только лошадей мы и видели, поэтому скакали в основном наперегонки друг с другом. Справедливости ради надо сказать, что мы с Катюхой только и видели очень скоро и С.М., и В.И., и Олега с рюкзаком. И только Мишка нас не бросил и шел сзади. Ну, если Олег с В.И. еще как-то мелькали на расстоянии потухшего взгляда, С.М., оправдывая инициальное сходство с Буденым, рысью скакал в хвосте лошадиной колонны.

«Во мы даем! – подумала я в очередном прыжке через корягу. – Есть еще силы, правда, ненадолго!» И точно. Через не знаю сколько минут, отмахиваясь от надоедливой мошки и орошая крупными каплями пота ближайšie кусты, мы догнали остальных. То есть это они нас милостиво подождали.

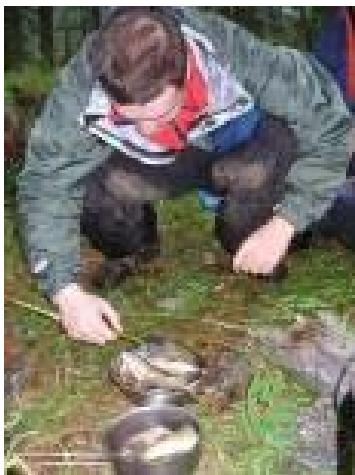
- Ну, как? – жалостливопоинтересовались буряты.

- Отлично! – бодро ответили мы унылыми голосами, еле переводя дыхание. – Только больше так быстро не пойдём.

Ну, ничего, - сжалились дядьки. – Мы вас будем ждать.

И потянулись непрерывные километры болот и лесов. Все бы ничего, но проклятые комары все лезли в уши, глаза и прочие оголенные места. Уже скоро похлопывание руками по голове и ушам превратится в нервный тик или войдет в привычку. Затем пошел спасительный дождь, и кровососы испарились. Но ненадолго. Они словно решили, что без них нам трудностей мало. Ну, вот не будет у нас без них пятерки и все! Мол, что, москвичи, романтики захотелось? Так получите!

Но мы упорно бежали уже на автопилоте. Автопилот вывел к зимовью, где буряты уже расседывали лошадей. Да еще только 17.30! Еще идти и идти, но дядькам не хочется. А мы и не настаиваем, хотя с тревогой понимаем, что завтра не дойдем, куда надо, и все полетит к черту, что в таком режиме мы будем ехать до нашего притока три дня на оленях. Пардон, на этих самых бурятских скакунах.

Наконец, еда! Ужин! Макароны! И последний раз на маршруте хлеб, завтра переходим на сухарики.

В это время буряты принесли рыбки. Мы думали, что им надо ее сварить, а дядьки сказали, что ловили нам. А мы не варили ее и ели свои макароны. Дядьки расстроились и ушли в домик, заявив, что у них голодная диета, и они есть не будут. Почувствовав вину, мы сварили им уху и

угостили чаем. А остаток рыбы мы с Катюхой запекли на палочках. Всем было интересно. В.И. даже пытался фотографировать, но есть ее

не стал. Мол, травитесь сами. Мы с Катюхой немного потравились, а остальное выпустили в речку. Может, там кусочки сростутся, и рыбка поплывет.

На этом все и закончилось. В.И. с С.М. ушли принимать водные процедуры, а остальные поползли спать. Завтра снова предстоят бега. Делайте ставки! Лично я ставлю на рюкзаки. Они придут к финишу явно быстрее нас.

22 июля

Допроцедурились! Поздравляю вас всех, помывшись!

Утро, как и вторая половина ночи, встретило нас противным дождем.

В 6.00 заработал будильник у руководителя. Льет, а В.И. спит. Или притворяется, но очень убедительно. Решаю, что у него есть тайный план, и тоже засыпаю. Через полтора часа слышится истошный крик проводников:

- Вставайте! Идет большая беда! Вода поднимается!

Мы стали быстро-быстро продиравать глаза и соображать, как и что надеть, чтобы не очень намокнуть.

- Подъем! – еще раз заорали буряты.

- Они что думают, что мы вот так проснулись и сразу вышли? – вскипел В.И.

- Давайте, давайте, - подгоняю их с С.М.. – Заодно и тентик натяните.

- А мы разве его вчера не натянули? – удивляется не страдающий склерозом руководитель.

Проснулся! Доброе утро!

Вторая палатка поступила чисто по-джентельменски: первой они делегировали для разговоров с бурятами Катюку, а она по неопытности не сумела отбиться.

Пока В.И. скакал по палатке, увязывая многочисленные кулечки, С.М., не долго думая, втащил в палатку свои огромные ботинки и вылез под освежающий дождь. Мне же разрешили собирать рюкзак в палатке. Как мило с их стороны! Как оказалось в дальнейшем, это было сделано, чтобы усыпить мою бдительность.

Ну, вот тент повесили, воду закипятили, и теперь легкий прогулочный завтрак перед забегом наперегонки с лошадьми. Кашкой поделились с бурятами. Они ее очень долго и странно рассматривали, но съели. Не уверена, что понравилось. Зато, может, теперь свою еду будут брать!

Собрались, пошли. Все вокруг мокро и мерзко. Ботинки, которые казались почти сухими, сразу начали впитывать в себя воду. Видимо, есть и пить хочется всем, а хозяева не кормят. Через час С.М. снова ускакал вперед.

- Может, присядем? – спросил В.И. еще через 20 минут.

Мы скромно промолчали, делая вид, что не очень устали, но, если руководителю хочется, то сопротивляться не будем и поддержим его в этом

нелегком решении. Сели. И так хорошо стало! Даже песни запели. Олег постоял, постоял, послушал и не выдержал:

- Я пойду, а то мне уже холодно.

- Ты нас не бросай, - попросил В.И.. – без палатки и еды.

- У меня есть две конфетки, - констатировала я.

- А вон еды сколько растет, - отреагировал Олег, указывая альпенштоком на травку под бревном.

- Ох! – только и смогли простонать мы от смеха, представляя себе выпас. А Олега уже и след простыл.

Посидели и пошли дальше. Идем себе, не торопясь, на болота любуемся, кочки пересчитываем. Вдруг, впереди шум реки.

- Спинным мозгом чувствую, это Сархой, - прохрипела я, вытаскивая ногу из-под очередной кочки.

- Каким, каким мозгом? – не расслышала Катька.

- Спинным, чтобы не сказать грубее, - пробурчала я.

- Точнее его нижней частью, - уточнил В.И.

- А! Это называется нижние полушария головного мозга, - поправила нас Катюха с высоты начатого медицинского образования.

Увы! Не Сархой. Оказался очередной ручеек. Ладно, плетемся дальше. Долго ли, коротко, подошли к Сархою, где нас уже ждали буряты с лошадьми, но без рюкзаков. Переправа!

- И как водичка? Покуда? – поинтересовались мы.

- По колено, - ответили дядьки, сидя на лошади.

- Так и напишем в отчете: брод по колено, - под общий нервный смех констатировал В.И..

- По коням! – раздалась команда, и мы полезли. Первыми заняли почетные места на коняшках В.И., Катька и я.

- Я первый раз на лошади. И плавать не умею, - сообщил В.И., вцепившись в седло.

- Все первый, - ответила я. – А купаться и мне неохота, у меня 30 тысяч на шее висят.

- Вы, главное, покрепче держитесь, - «успокоили» буряты.

Пошли. Вернее поплыли. Ну, то есть казалось, что лошадам не очень нравится наше присутствие, или жара замучила, и они вот-вот захотят нырнуть с головой. У небурятских седоков, наверное, в глазах читалась мольба к этим умным животным: «Ну, милая, вынеси!». Откуда знаю? Да стоило посмотреть на сосредоточенные застывшие лица товарищей, переплывавших за нами, и стало ясно, что молятся. Наверное, мы выглядели также. И к всеобщей радости вынесла.

Пошли дальше и очень скоро вышли к ферме буряты Бориса, где остановились на обед. Нам предоставили клетушку с печкой, где смогли немного обсохнуть. А бурятские дети все бегали и подглядывали.

- Смотрят на нас, как на дикарей, - говорю после обеда.

- А мы для них и есть дикари, - отвечает В.И.. – Даже сапог нормальных купить не можем. Ходим в каких-то обно сках.

- Ага, - продолжают веселиться остальные. – А на ногах обмотки

- Только гортексовые.

- А в стихах это было так поэтично, - снова произносит свою заветную фразу С.М..

Потом в знак благодарности мы подожгли бурятам крышку от котла, приняв ее за крышку от печки, чем еще больше укрепили их в нашей умственной неполноценности. Борис, конечно, немного поругался, но не побил.

Стали собираться в дорогу. Буряты на этот раз подготовились капитально: и палатку взяли, и еду. И, конечно, лошади опять нас обскакали, а мы опять стали весело хлюпать ботинками.

Вот небольшая протока. Но не настолько небольшая, чтобы сигать через нее. Любезные бурятские дядьки нас с Катюхой перевезли за собой, а ребята пошли вброд по колено.

- Все-таки иногда хорошо быть девочкой, - констатировала Катюха.

Но вредная лошадка, вдруг, издала такой звук, что мы аж подскочили и зажали носы.

- Мы ей явно не нравимся, - расстроилась Катюха.

- Нет, она просто с турбореактивным двигателем, - догадался кто-то из мужчин. В подтверждение этих слов лошадь еще раз включила двигатели, и с мощным ревом буряты двинулись вперед.

- А в стихах это было так поэтично, - не сдается С.М.

Потом была еще одна протока. И снова нас перевезли.

- Дальше приток будет по пояс, - подвел итог Борис в ответ на наше «спасибо».

- И как же? – заволновалась я. – Перевезете?

Борис весело закивал головой. И правильно я волновалась. Когда подошли к притоку, оказалось, что это не приток, а какое-то море-океан. Берегов почти не видно, а вода так и бурлит. Как лошади переходили, мы не видели, и нам это не очень понравилось.

- Вода поднимается на глазах, - сказали, вернувшись, дядьки. – Поедете по двое.

«Господи! – подумали мы. – Тут по одному то еле удержались!» Но дядьки были непреклонны.

Садимся. Мы с Мишкой на одну лошадь, В.И. с Клеткой на другую, а хитрый С.М. один на третью. Катьку посадили на высокое почетное место позади Бориса. Вот повезло, так повезло! Она теперь точно не утонет. Ну, хоть кто-то расскажет родным и знакомым о наших подвигах.

Пошли. В этот раз лошади двигались не так уверенно под двойным грузом. Зато мы цеплялись за них изо всех сил, мысленно прося только не упасть, а уж со своим равновесием и мокрыми ногами мы как-нибудь сами разберемся. Вынесли и на этот раз.

- Плохо. Вода поднимается, - сокрушались буряты.

- Сейчас поедem к моему дедушке, он все знает, - сказал Борис, а затем добавил: - Будем бродить Тиссу. У дедушки есть лодка.

«О! – подумали мы. – Пеший, конный, а теперь еще и водный туризм будет, а гидрокостюмов со спасжилетами мы не захватили. Какой неожиданный маршрут получается».

Пошли к дедушке. Вот где раздолье красноречию С.М.. В.И., по сравнению с ним, просто молчун-отшельник, а буряты, так просто немые. В общем С.М. разливался соловьем перед дедушкой и остальными минут 20. Дедушка послушал, посмотрел на нас, как на идиотов, но лодку дал, и мы успешно перебрались на левый берег Тиссы. Здесь тропа была гораздо лучше, и наша скорость попыталась возрасти, мы пошли

заметно быстрее. А главное, без болот, по ровной травке. Слева, с высоты, в дожде открывается озеро. Лепота! Мокрота! Акклиматизация.

Через некоторое время догнали Олега с С.М.. С.М. стал уверять, что буряты велели дойти до протоки и ждать их, и показал на небольшой ручеек впереди в 10 метрах.

- Но это же не протока, - не согласился Олег. Но С.М. переубедить было невозможно. Он еще полчаса объяснял нам, по каким признакам эту струйку воды мы обязаны считать огромной протокой. Мы пытались продемонстрировать свои знания в области гидрологии, но, кажется, выбрали для этого неудачный поход.

Пока спорили, перекусили, а В.И. приходил в себя. Ждем. 30 минут, час. Тут В.И. окончательно пришел в себя и заволновался. Ему, также как и нам, не понравилось слово протока, так как ближайший ручей ну никак на него не претендовал. Тогда мы с руководителем выдвинулись вперед на разведку, но ушли недалеко. А зря. Дальше был еще один ручей, но об этом мы узнали позже.

Итак, мы потеряли еще 30 минут, а затем по радиации велели нашим выдвинуться в путь, а буряты, если сзади, все равно догонят. Но что-то внутри подсказывало, что они впереди. Так и оказалось. Еще через 30 минут мы их встретили. Они были немного сердиты, но через протоку нас перевезли опять по двое. Ну, тут уж мы были опытные. Но на этом все и закончилось на сегодня, так как нас завезли на стоянку.

Ночевка. Завтра поедем снова. Удалось сделать хороший костер и немного обсохнуть.

Поздно. Все устали. В.И. бредит. Он сидит у костра под тентом и видит звезды, хотя говорит, что еще идет дождь.

Ну, поглядим, что будет завтра.

23 июля

Как ни странно, утром дождя не было. Облака стали расходиться, и проклюнулись окружающие горы. Радостные и почти сухие мы поели и стали собираться в дорогу.

И снова сюрпризы. Во-первых, мы опупели, когда буряты показали нам на близлежащую гору и радостно сообщили, что там нас ждет первый перевал, и они на лошадях готовы показать нам дорогу. Во-вторых, только мы вышли в дорогу, как сухими уже не были, собрав на себя воду с окрестных кустов и осушив ботинками близлежащие болота. И все бы ничего, но пришлось таки ползти вверх. Тут-то некоторые и умерли. Конечно, имею в виду себя, а у В.И. прямо сквозь ботинок проявилась любимая мозоль.

- Как себя чувствует мозоль? – поинтересовался у руководителя во время передышки С.М..

- Мозоль себя чувствует хорошо, а вот В.И. плохо, - бодро отрапортовали мы. В.И. криво усмехнулся, и мы поплелись дальше.

Но как мы не плелись с В.И., а перевал все же наступил, и тропа пошла вниз или ровно. Тут-то народ и оживился, а бурятские лошади не успевали от нас убежать.

Идем, получаем удовольствие. Лишь Олег где-то впереди. Наверное, у него в рюкзаке все же был припрятан складной велосипед, поэтому он не стал до конца разбирать его в поезде, и теперь рассекал на велике по тропе. Или он уехал последней лошадей, причем незаметно для бурятов и самой лошади. А в основном, жизнь прекрасна и удивительна. Даже солнышко выглянуло и стало припекать, но мы непромокаемые куртки пока снимать не рискуем. Мы же не загорать сюда приехали, а худеть.

На очередном большом притоке остановились на обед. Расслабились и в час не уложились. Просидели часа два. Все думали, как маршрут пройти, от чего отказаться. Решили, что можем отказаться от всего. В крайнем случае, посидим наверху 3-5 денечков и рванем с рюкзаками обратно. Так, весело болтая за обедом, мы не подозревали, что будет дальше.

А дальше был лошадиный брод. Борис снова велел залезать на лошадь по двое, и снова В.И. с Клеткой сели вместе на нашу с Мишкой лошадь. А дальше началось! Пошли. Но сначала были кусты.

- Как бы панаму не снесло, - забеспокоился сидящий сзади Мишка.

- Как бы кепку и штоки не снесло, - подумала я.

А пока мы так думали, с лошади снесло В.И. и Клетку.

- Я плавать не умею, буль-буль, - прокричал В.И. и двумя красивыми гребками пересек реку, норовя подплыть к лошади сзади и плюнуть ей в левое заднее копыто.

Этому его маневру немало способствовал Клетка. Он катапультировался не до конца и усиленно тормозил конягу головой и рюкзаком о камни, предварительно хитро зацепившись левой ногой за стремя. Лошадь офигела, и хотела уже прокатить их второй раз, но ребята с выпученными от ужаса глазами почему-то не согласились. А стояли и обтекали. Наверняка, сами устроили себе это освежающее купание.

- Вот зачем я хожу всегда в каске, - прокомментировал Олег. Понятненько, значит, он все и устроил, а в рюкзаке еще и лодка наверняка есть.

- Да! Такого у меня еще не было! – восторженно протянул В.И. и протянул Олегу спасенную накидку на его рюкзак. Ну, вот и раскололся. Не было? Теперь будет. Теперь мы сделали почти все пятерочные препятствия. Теперь можно и по домам.

Но нет! Надо вперед. И мы снова идем. Правда, уже не так бодро. Буряты при очередной встрече тоскливо посмотрели на нас и послали в обход прижима по нижней тропе, а сами ради развлечения поперлись через перевал. Хитрые. Они то думали загнать нас по тропе в воду, но мы еще хитрее. Мы вылезли на камни. В общем, все хорошо, и еще через час мы добрались до основного брода через Тиссу. Ждем, когда лошади отвезут наши вещи, вернуться за нами и расскажут, как там глубоко. Едут.

- Я вдвоем не поеду, - забеспокоился В.И..

- Я тоже, - заволновался Олег.

А буряты приехали и велели «По двое!». Да еще сказали, что прыгать будем в воду, так как две лошади уже упали. «Чей рюкзак?» - подумал каждый. «Кто следующий?» - подумали, переглянувшись, Олег с В.И.. Мы с Мишкой снова заняли свою любимую лошадку, Катька села за Бориса, а В.И. с Клеткой, зыркнув друг на друга, разошлись по разным лошадям. С.М. пришлось сесть за бурятским Олегом.

Поплыли. Удачно! Никого никуда не снесло, и спрыгнуть в воду не удалось, Борис помог слезть всем на берег. Спасибо, лошадки, еще раз. Ну, вот почти и все. Еще несколько метров подъема на бугор, несколько минут поиска площадки, и наша лошадиная жизнь закончилась. Завтра пойдем сами. Но как?! Эта мысль тревожила всех. Ну, во-первых, упала лошадь наша с Катюхой и лошадь В.И. с Мишкой. Рюкзакам настали почти кранты,

так как добрые лошадки напоследок порвали все, что смогли, и перетерли все лямки, какие удалось перетереть. Завтра будем ругаться, собирая свои котомки.

Ну, а в основном и целом мы были довольны. Пришли попрощаться буряты и открыли нам страшную бурятскую тайну, что ни с одной группой они так вежливо не обращались. Что в этом году мы у них первые и т.д. Мы почти пустили слезу. А они все смотрели, что бы спереть у нас на память. Затем мы еще раз сказали им большое человеческое спасибо и поползли спать. Завтра они возвращаются домой, а мы идем покорять Саяны.

В.И. сказал, что мы уже сделали три пятерки. И вообще надо пересмотреть нормативы для пятерок, максимум 8 дней. Ха-ха! Посмотрим, что он скажет завтра.

А на небе звездочки, и стало холоднее. К чему бы это? К холодной ночи или к хорошей погоде? Пусть уж лучше будет и так, и так.

24 июля.

Утро выдалось сказочное. Ну, во-первых, как было велено, я проснулась в 6.10, чтобы слышать, как буряты отвязывают тросик и тырят рюкзаки. Заодно разбудила и В.И., так как вокруг раздавался топот и фыркание. Это нас окружали бурятские лошади. Наверное, дядьки выслали отвлекающую разведку. Но руководителя это не встревожило, он пожелал коникам приятного аппетита и задрях дальше.

Ну, и ладно. Тоже сплю и прислушиваюсь. В.И. говорил о подъеме в 8.00. Вот и 8.00. Мимо прочавкали по болоту буряты на лошадках, а у нас подъем все не наступает. В.И. или спит, или валяется. Наконец, в соседней палатке не выдержали и полезли наружу. Тут руководитель и встрепенулся.

- А сколько время?

- 9.53.

- Ну, тогда встаем, - подал он команду и еще минут 30 делал гимнастику глазами.

А на улице красота: синее небо и солнышко. Мы стали быстро выкидывать вещи на просушку. И тут начались небольшие технические трудности. Сперва самым предательским образом у Катьки заболел живот, и она молча страдала. Заботливый Мишка сразу наябедничал мне, а я доложила дальше по начальству.

- Ну, и хорошо, - сказала начальство, рассматривая свои кровавые мозоли, - значит, до обеда сидим и поправляем здоровье и вещи.

- Здорово! – с облегчением выдохнул из палатки Олег. – А то у меня ноги сильно болят, и мозоли.

Я сразу заметила, что, возможно, придется отложить выход на завтра. В общем, ходьба без рюкзаков за лошадьми не прошла даром для всех.

- Ну, тогда у меня есть наглое предложение, - сообщаю после завтрака.

- Насколько наглое? – поинтересовался Мишка.

- Раз так получилось – помыть голову.

Куча аплодисментов, все встают и намыливают образовавшиеся ирокезы. Потом до обеда идет полная расслабуха: кто чинит испорченное конями снаряжение, кто в палатке чертит маршрут, кто изучает карту. К обеду понимаем, что идти сегодня не судьба.

В.И. требует у Олега достать из своего чудо-рюкзака пылесос, Катька страдает. За обедом заходит разговор о том, кто сколько из других групп проходил в этом районе, о том, как начиналась у нас пятерка два года назад, и как сейчас. В общем, лепим всякую фигню.

- А за заброской пойдут самые быстрые и выносливые, - заявляет неожиданно в процессе разговора В.И.

- Ну, таких у нас осталось двое, - напоминаю, имея в виду С.М. и Мишку.

- А самый быстрый у нас Олег, - реагирует С.М..

- Был, пока ноги не отказали, - быстро отзывается Олег.

Все сразу начинают фантазировать на тему, как высоко будет котироваться наш маршрут. Представляете название – «Пятерка, пройденная группой безногих инвалидов, с восхождением и т.д., и т.п.»? Эти фантазии еще развлекли нас на несколько минут.

Потом В.И. стало скучно, и он стал приставать к Катьке с разными вопросами: А какая высота у этой елки? А с какой скоростью в день она растет? А как посчитать на ней количество иголок, не открывая глаз?

Катюха все не могла понять, чего он к ней прицепился, когда В.И. задал свой самый главный вопрос «А как подсчитать возраст дерева, не сходя с места». И сам же сразу стал предлагать варианты ответов. Затем решил проверить их правильность экспериментальным путем. Сначала, как истинный любитель флоры, оторвал ветку у живого дерева и сосчитал на ней все сучки и задоринки. Потом умножил на сто, разделил на двести, провел нехитрые дифференциальные и интегральные исчисления, вычислил косинус под тангенсом, разделил на количество членов нашей группы и получил 100 лет для довольно среднего деревца.

- Не может быть, - усомнилась я. – Больно оно тонкое.

- Ах, так! – возмутился В.И.. – Тогда я буду считать кольца. Где пила?

- Вы что, живое дерево собираетесь пилить? – возмутилась Катька.

- Не мешайте, у меня лабораторная работа, - отвечал в азарте руководитель. Затем наш ел-таки пилу и подошел к несчастной лиственнице, в ужасе замершей на месте. Поставил ногу на лежащее бревно и стал опускать пилу вниз.

- Ха! Ногу себе пилить будет! – воскликнул Мишка.

Все с облегчением вздохнули. А В.И. начал пилить бревно.

- Мишка, иди, помогай, - позвал он через некоторое время.

- Да Вы угол пилы больше сделайте, и не стойте нас клоне, - посоветовала я.

- Да, не стоит стоять под градусом, - заметил Мишка и по мог допилить бревно, которое В.И. гордо поднял над головой. Из бревна торчал топор.

- А! – заметили мы. – Он просто топор не мог вытащить и поэтому отпилил. Так и понесете теперь.

Потом руководитель побегал и решил опрыскать пропиткой свой рюкзак прямо над скатертью с продуктами.

- Ну, В.И.! – возмутились мы. – Ну, не хотите дальше идти, пойдем обратно, мы согласны. Зачем же нас травить?

- Не понял! – удивился В.И.

- Да завтра мы все животами будем мучиться, - указали мы ему на клеенку.

- Ну, не хотите дальше идти, мы хоть завтра побежим вниз.

- А лучше сделаем плот и сплавимся по Тисе.

- Ага, а В.И. будет сзади работать моторчиком, - веселились мы. – Он вчера уже потренировался.

- Нет, у Олега лучше получилось, - заскромничал руководитель.

- Из Олега выйдет хороший якорь, он отточил движения.

- Ну, вот и распределили роли, - подытожила Катька.

- И посидим две недели в Листвянке, - согласилась я.

- Тем более, что треть пятерки мы уже сделали, а там за две недели сделаем оставшиеся две трети, - закончил Мишка.

- А в стихах это было бы так поэтично, - упорствует С.М.

Затем опять пошли кучки по интересам. В.И. мотался вокруг палаток, Олег с С.М. вели беседы на разные темы из серии «Кто кого переговорит». Обильно сдобрив свой монолог разными умными словами, победил С.М.. Мишка вел запитские подсчеты, Катька, лежа, лечилась. Затем В.И. полез в палатку спать, а мы болтали у костра, лениво отмахиваясь от появившейся мошки.

От нечего делать решили пораньше начать готовить ужин и уже в 21.00 полезли спать. Все лежат по палаткам и болтают, наслаждаются жизнью. У костра «мечтает» С.М.

Постепенно появляются тучки. А вот уже и ветерок неслабый. Хотел, было, унести нашу палатку, но мы ее уже придавили.

Посмотрим, что будет к утру.

25 июля

Полночи лил небольшой дождик, но во второй половине он, как ни странно, затих.

Вчера так и не договорились, во сколько вставать. В.И. сначала сказал, что почти в 5.00, а затем запретил будить его в это время. А кого разбудить не сказал. А я что, кукушка, куковать раз в час на две палатки? Так что лежим, спим. Под утро раздается, вдруг, вокруг какой-то храп и фырканье.

«Опять лошади окружили! Откуда они здесь?» - мелькнула у меня мысль. Моментально просыпаюсь и высовываюсь из спальника. Вокруг кромешная тьма, и рядом храпят и фыркают два мужика. Ругаюсь про себя и засовываюсь обратно в спальник досыпать.

Просыпаюсь снова. Светло. На часах 7.20. Еще минут 8 сонно мотаю головой и, наконец, доходит.

- А мы сегодня встаем? – с интересом спрашиваю я.

- А сколько время? – откликается В.И..

- 7.28.

Через две минуты руководителя в палатке не было. Ведь может, когда захочет, а то, видите ли, поваляться ему полчаса надо. Очень быстро вылезают и остальные. С сегодняшнего дня наши рюкзаки поедут на нас. А мы заодно проверим, как нам отомстили лошади.

Сегодня у нас грандиозные планы, сегодня по плану подвиг. Надо дойти до места заброски, оставить ее и двинуть под перевал. Сомнительное предприятие. Как не оттягивали, а выйти пришлось.

Ого! Рюкзак даже можно поднять самостоятельно, самостоятельно надеть, но желание идти почему-то сразу пропадает. Но надо, и мы идем. И хорошо вроде идем. В.И. как всегда нюхает и нанюхивает тропу, которая начинает лезть вверх на склон. Мы лезем по ней и тихо умираем. А тут еще комарье с мошкой по ушам ездят. Пытаешься от них отмахнуться, и тебя сразу заносит в сторону. Но пока еще терпимо.

Вот вышли в долину Обо-Гола. Ура! По карте еще три квадратика и золотой ключик наш. Собрались с силами и... поползли. А тропа куда-то исчезла. И снова В.И., как заядлый рыболов, начал ее подсекать. Подсечет, пробежит по ней 50 метров и снова упустит. И опять начинает подсекать. Это, наверное, у него такой спорт. Есть рыбалка, а у В.И. «тропалка». Так мы подсекали до 13.00, пока не остановились посреди самого комарника. Самое место перекусить. Сидим. Сил нет никаких, а к нашему ручью ближе не становимся. Подвиг не получается. То есть получается, раз прем на себе свои нехилые котомки, но очень небольшой.

- Хорошо сидим, - говорит Катька.

- Да, и уходить отсюда не хочется, - добавляю, глядя на окружающее болото. – Такая растительность, такие милые комарики!

- Вот интересно, - рассуждает Мишка, - почему комары никак не вымрут. Динозавры вымерли, мамонты померли, а эти хоть бы хны.

- Видите ли, - начинает С.М., - если посмотреть на это с точки зрения развития популяции насекомых в период эволюции земной поверхности, когда начал возрождаться туризм у двуногих до их встречи с четвероногими в горах, степях, саванне и лесах во время подъема экономики и небольшого спада в тяжелой, но возрождения легкой промышленности на фоне войн в недоразвитых странах доразвитых цивилизаций, принимающих самую высококачественную пищу с низкокалорийным содержанием до ее

засыхания, смоченную различными растворителями и красителями, отбивающими органические компоненты...

- А в стихах это было бы так поэтично, - заканчиваю я.

- Карту что ли посмотреть, - говорит, вдруг, задумчиво В.И., отсмеявшись. И добавляет - Чтобы время еще потянуть хоть минут 10.

Смотрим и изучаем карту и местность, и приходим к выводу, что ползем со скоростью черепахи, больной птичьим гриппом. А комары совсем озверели. Так и норовят залезть то в глаз, то в нос.

- А Вы не предупредили нас о таком препятствии, как кровососущий элемент в Саянах, - обращаемся с упреком к руководителю.

- Во-во, теперь наш маршрут увеличился еще на категорию, - добавляет Мишка. - Теперь у нас уже четверка с половиной. Остальное можем сделать в Листвянке.

Но суровый взгляд руководителя заставляет топтать дальше. дальше дело пошло лучше. Теперь мы шли мелкими перебежками, то есть не по 30 минут, а по 20, и валились без сил.

- Ну, что, через две минут выходим, - сказал В.И. на очередной отсидке, влезая в рюкзак. - Или хотите еще 5 минут посидеть?

- Да! - радостно заорала Катька, но по торопилась добавить - Или, если надо, пойдем.

Но В.И., уже также радостно вздохнув, стал снимать рюкзак обратно. Во-во! Гордые мужчины. Самим неохота, а потом скажут, что их тянули мы с Катькой. Но потом все равно идем, даже почти бежим по шикарной тропе, которая в скором времени вышла к реке и, как водится, потерялась.

Брод? Не так сразу! Мы еще не наковырялись, поэтому продолжаем еще минут 10 спотыкаться вдоль берега. Ну, вот и пришли. А время уже 16.30. Теперь брод. Первая партия - В.И. с Мишкой - пошла на разведку и прошупала всю речку вдоль и поперек, В.И. даже посередине реки успел умыться и попить водички. Теперь очередь за нами. Ну, наконец. А то что-то давно у нас не было мокрых ног. Идем. О, какая живительная прохлада для натруженных конечностей!

Ищем место для лагеря и встаем на высоком бугре подальше отводы, дабы ни у кого не было бы соблазна лишней раз чего-нибудь себе помыть. Делаем поздний обед, который должен плавно перейти в ужин, и разбираем заброску. Облегчаемся существенно. Забросочные продукты ребята запикивают под какие-то камни. То-то будет раздолье грызунам, когда они обнаружат нашу кладку. Зато тогда у нас будет ценный мех, так как обожравшееся стадо бурундуков будет ждать нашего возвращения и молить о смерти.

Ну, что? Теперь поужинать и спать. Завтра нас ждут великие дела.

- А, может, на фиг это кольцо? - спрашивает В.И., разглядывая карту.

Бедный Мишка аж подпрыгнул. Зря что ли заброску и продукты перераспределяли? Ну, уж нет. Пойдем. Хоть не пробежим, так проползем,

а дальше будет видно. Для себя пятерку мы сделали еще с лошадьми. Теперь будем приносить пользу обществу.

А небо снова затягивается тучками. Но синоптик-руководитель говорит, что все будет хорошо. Мы ему, конечно, верим и ползем спать.

Что-то погромыхивает, или это ветер дует в костер. Видно будет завтра.

Дела-а-а...

26 июля

А завтра с утра было не очень видно. Ну, то есть ночью два раза прошел дождь. Утром все встали без разговоров в 6.10-6.30 с небольшим интервалом. Небо было чистое, и погода обещала быть жаркой, когда выйдет солнышко. Мы с С.М. быстро закипятили канны и вызвали всех к завтраку. Начал подползать народ, и тут-то прояснилось.

Выяснилось, что Мишкина коленка за ночь одеревенела и никак не хотела сгибаться. А если и хотела, то причиняла хозяину жуткую боль. Так она мстила рюкзаку В.И., который стукнул ее два дня назад. Да еще и Олежку лошадь все-таки умудрилась растянуть за левую сторону, как на дыбе. И хотя ростом он выше не стал, зато идти теперь мог с трудом.

В.И. почесал репу и велел никуда не идти. Больным прописали всякие мазилки и постельный режим и загнали в палатку, которую тут же назначили лазаретом, благо сестра мило сердца – Катька – обитала в ней же. Руководитель тоже полез в палатку просчитывать новые варианты нашего гениального маршрута. И уже через несколько минут богатырский храп выдавал усиленную работу руководительской мысли.

Мы с Катюхой сидели у костра, а С.М. как всегда медитировал в стороне, вращая торсом и делая немислимые пассы руками, выдающие в хозяине знатока нового невиданного вида восточной гимнастики со стилем «прилипший к месту тигр, очумевший дракон». Выходило солнышко, а вместе с ним на промысел всякая кровососущая живность.

- А, может, нам рядом с ним встать? – спросила Катька, наблюдая за телодвижениями С.М. и одновременно отмахиваясь от комариков.

- Думаю, не поможет, - с сомнением ответила я. – Мы не войдем, как он, в нирвану.

А солнышко то делает вид, что припекает, то прячется за тучки. Озверев от безделья, Катька стала дергать за ветки близстоящие кедры, надеясь сбить хоть одну шишку. Кедры слегка покачались, но шишечек ей не набросали, зато устроили освежающий душ.

Время ползком приближалось к двенадцати. Я занялась усовершенствованием палатки, но тут проснулся В.И. и стал выяснять у меня, сможем ли мы растянуть продукты. Наверное, ему здесь понравилось, и он решил остаться до конца августа.

- Мишка, - кричу я. – Если ты в состоянии доползти до нашей палатки, В.И. тебя вызывает с тетрадкой.

Мишка, медленно переступая покалеченной коленкой, выдвинулся в сторону руководителя.

- В.И., он уже идет.

- Нет, уж пусть теперь ползет, - потребовал В.И.

- Он на мне едет, - крикнула санинструкторша Катька.

Потом В.И. разрешил сделать чай, к которому выдал запас командирской заначки в виде баранок. К чаю не выполз только ленивый и Олег. За чаем же В.И. рассказал стратегические планы, главным из которых было то, что мы здесь стоим два дня, а к людям будем выходить на три дня позже. Ну, в общем, перспектива радует.

В связи с этим решили поэкономить продукты, и В.И. с С.М. организовали экспедицию за грибами. Благо масла у нас навалом. Сидим втроем у костра, то есть мы с Катюхой сидим, а Мишка стоит.

- Ого, вот это сумка! – говорит Мишка, глядя куда-то в елки.

- Что, столько грибов несут? – интересуется Катюха.

- Ну, если не в заброске пошуровали, то, наверное... - размышляет Мишка.

Тут пришел В.И. и принес полную сумку ревеня.

- А грибы? – удивились мы.

- А грибов нет, – ответил руководитель и выложил четыре грибочка, из которых мы оставили только сыроежку.

Мишка разочарованно пополз покоить коленку. Зато выполз Олег и стал бриться. С.М. снова крутится в нирване на том же самом месте.

- Балашов, может тебя использовать в качестве динамо-машины для насоса, чтобы воду из речки качать? – предлагает, вдруг, В.И., задумчиво глядя на приятеля.

- Нет, лучше от него электричество провести, - советуем мы с Катюхой.

- Это зачем?

- А сотовый Ваш подзарядить.

Тут В.И. вспоминает об искупавшемся телефоне и, загрузив, говорит, что это уже не актуально, и возвращается к кулинарным изыскам. Поставив компотик из ревеня на огонь, он стал играть в городки с кедрами, пытаясь сбить шишки, но шток никак не хотел долетать до макушек. Но упорству руководителя можно только позавидовать. Еще 20 минут махания дубинкой, и он гордый и счастливый несет нам букет из пяти шишек. В общем, срубил наш Вадим Попович верхушку дереву, как Илья Муромец голову Змею Горынычу. И стоит, чешет бороду: «Что бы ему еще завалить?»

К этому времени подоспел обед. И тут выяснилось, что куда-то слинял Олег.

- Добрился, – сказал кто-то.

- Да он к речке пошел с бутылкой, - сказали мы с Катюхой.

На этом и успокоились. Сидим, едим. Пришло время пить компот. А сладкого-то и нет. Тут опять вспомнили про Олега – повелителя сладостей. В.И. схватил канн и полетел к реке, но скоро прибежал оттуда взволнованный, хоть и с водой. Олега не было.

- Кто его видел последним? – начал опрос свидетелей В.И.

- Мы видели, как он брился, а потом куда-то пошел, - в один голос заявили мы с Катюхой.

- Да нет! – горячо возразил С.М., не выходя из нирваны и не открывая глаз, и начал свой рассказ. – Я стою, кручусь. Вдруг, третьим ухом слышу сзади характерный шум. Ну, думаю, Олег. Обернулся – и, правда, Олег. Он к реке пошел. Точно!

«Странно, - подумали мы с Катькой и Мишкой. - Мы были на 5 метров ближе, но ничего не слышали». Но спорить уже не стали. Наши Поповичи – В.И. и С.М. – схватили рации и пошли в спасательную экспедицию. Сначала один другого послал... вперед, потом они громко орали, потом догадались включить рации, потом ушли спасать вместе.

Мы втроем остались караулить Олега у костра. А вокруг все темнее и темнее, и снова стало погромыхивать. А вот и долгожданный дождик. В смысле, что он порывался пойти целый день, и, наконец, свершилось.

Тут-то и появился Олег. По-моему, он все это время просидел за соседней кочкой, но говорит, что пошел прогуляться.

- Ну, тебе сейчас и влетит, - обрадовали мы его. – Тебя тут уже с вертолетом ищут.

- А где? – поинтересовался Олег.

- Да везде: у ручья, у речки.

- А они не находили мою умывалку и бутылку на тропе? – спросил Олежа, хитро прищурившись.

- И хорошо, что не находили, - уверил его Мишка и доложил начальству, что объект найден.

Спасатели вернулись, и начальник долго ругался. А дождь все шел. Всем было велено ходить в туалет парами с рацией и докладывать, куда, на сколько и по какому вопросу.

- Да вы сами этого не делаете, - сразу упрекнула руководителя Катька.

- Это когда? – удивился В.И..

- А позавчера.

- Поэтому мы и встретились с вами под одним кустом. – догадался начальник.

А дождь идет. Мелко и нудно. Некоторые поползли по палаткам. Поповичи и Олег остались устраивать друг другу разборки у костра. Так продолжалось до 19.00, пока руководитель не потребовал начать готовить еду. Заморачиваться не стали и выбрали гречку из пакетиков. Зато решили облегчить Мишку на горчицу.

После ужина долго сидели у костра, и В.И. «бухтел, как космические корабли бороздят большой театр», то есть рассказывал байки про свои подвиги на поприще детского туризма, борьбе с бюрократическими монстрами образования и замечательную экспедицию на Камчатку.

Мишкина коленка все еще хандрит, и поэтому завтра мы опять здесь. А недалеко в камнях лежит наша заброска. Но мы ее не забираем. Ставим эксперимент по сохранности продуктов. Вот откроем завтра в вечером, а там записка от бурундуков с большой фигой.

А дождь перестал, и давление всю вторую половину дня растет. К комарам уже начинаем привыкать, как к родным, и они нас покусывают уже для порядка.

Незаметно подкрались 11 часов вечера. Все вспомнили про режим и поползли по палаткам. Завтра будет... завтра.

27 июля

Завтра наступало долго. То есть оно по традиции не наступило, пока мне не захотелось встать. В нашей палатке мужики храпели, делая вид, что не слышат будильника, и вообще любят поваляться. Соседняя палатка, как всегда затаившись, спала под прикрытием отсутствия часов.

Итак, завтра наступило в 9.40. Обалдев, все повылезали из палаток в течение 20 минут, но завтрак был уже готов.

- Ого! – заявил руководитель, когда ему вручили миску и кружку, полные до краев. – Какой отпуск! Вот это обслуживание: накрывают, четырехразовое питание, свежий воздух, даже устроили аттракцион «Катание на лошади с элементами цирковой джигитовки через горные реки». В общем, все 33 удовольствия.

После завтрака до обеда все маялись от безделья: кто спал, кто сидел у костра, С.М. пребывал в нирване. После 14.00 руководитель не выдержал и потребовал обед, который в течение двух часов плавно перешел в перекус, дабы подразгрузить больного Мишку. Кстати, его коленка сделал огромный шаг по пути к выздоровлению. Она начала сгибаться. Это событие мы и отметили распотрошенным перекусом.

За обедом Олег нас научил, как надо подсаживаться в самолет, и наша фантазия снова развернулась.

- Главное – давить на жалость. Я вот разодрал себе всю руку и измазался кровью, - делился опытом Олежка. – Так меня сразу отправили.

- Точно, - воодушевляюсь я. – Мы Мишку всего обмотаем бинтами и костыли дадим, а для устрашения вымажем кетчупом.

- А из горчицы хороший гной выйдет, - подхватывает Олег. – Только запах неприятный нужен.

- А запах мы походными носками организуем, - разворачивается моя фантазия. – Мы их в конце похода выбрасывать не будем, а соберем в кучу и под бинты засунем.

- А я? – спрашивает, содрогаясь, В.И.

- А Вас сопровождающим, - говорит Катька.

- Точно, - радуется Мишка. – Знаете, какие скидки молодым инвалидам и сопровождающим? Мне 65%, а Вам – 35%.

- Ну, Галка ты и садистка, ну, и придумала, - поражается Олег.

- Зато их сразу посадят в самолет, – успокаиваю я его. – А, может, чтобы народ не пугать, даже персональный самолет выделяют.

В общем, сходили с ума по полной программе. Даже дождь не смог ухудшить наше настроение, и в итоге показал нам небольшую красивую радугу. Все оттягивают разбор заброски, а время неумолимо приближается к ужину. Вдруг, раздалось равномерное жужжание.

- Олег бреется, - говорю я. – Значит через два часа спасработы.

В.И. в изнеможении валится с пенька.

Начинаем разбирать продукты, отданные на хранение бурундучкам. Зверьки оказались воспитанными и ничего не съели. Еще час Мишка колдует над нашими кучками, а затем мы его разгружаем.

Да, завтра мы покинем этот гостеприимный холм и двинемся дальше, так как сидеть на месте нет больше сил. На ужин долгожданная картошка. А главное, глядя в жалобные глаза Олега, Мишка разрешает взять всем по 18 кусочков сахара, а заодно выпить бутылку масла. Всю бутылку не выпили, но отхлебнули на этот раз много. А еще удалось попить кофе, который так неосмотрительно был засунут в заброску.

Надо бы и байньки. Но как же без традиционных вечерних рассказов В.И.. И мы слушаем с придыханием 101-ую или 587-ю сказку из жизни руководителя.

Но всему приходит конец, и завтра рано вставать. По плану у Мишкиной коленки завтра подвиг, а у нас чертё-что с потяжелевшими рюкзаками.

«Ковыляй потихонечку...», или план – не догма.

28 июля

Вот и наступили долгожданные 6 часов. Все встали довольно бодро и быстро, и уже в 6.30 завтракали. Затем довольно быстро собрались и были готовы к отправлению даже раньше срока.

Прощались с гостеприимным местом и двинулись. Впереди гордо вышагивает начальник, за ним наши хромоножки – Мишка и Олег. Причем Мишкина походка напоминает походку циркуля. Он делает шаг правой, затем лихо выкидывает в сторону несгибающуюся левую ногу, лихо перемахивает ей кусты и бревна и ставит ее на землю. При этом на лицах идущих сзади отражается сострадание. Я лично попробовала, у меня так не получается, нога больше чем на 3 сантиметра от земли мало когда отрывается. При всем при этом движемся мы довольно быстро, а рюкзаки

хоть и стали тяжелее, но ведут себя пока прилично, никуда не давят и ничем не выпирают.

Вот и солнышко встает, а вместе с ним к нам в колонну начинают пристраиваться разные кусачие насекомые. Чем дальше идем, тем яснее становится, что не миновать нам болот. И тропа, как назло, все время теряется. Только обрадуешься, что кабан протоптал тебе шикарную дорогу, а ты уже в луже, и тропы дальше нет. Начинаем шариться вверх-вниз по склону через мох и березки. Больше всех достается Мишкиной коленке, что немедленно отражается у него на лице. Затем тропа находится, но где-то выше по склону, словно кабан был переброшен туда пролетающей птичкой или такими огромными прыжками заметал следы.

Вот снова тропа потерялась. Мы решили ее перехитрить и «на радость» Мишке поперлись вверх, а когда, чертыхаясь и не найдя там дорожку, спустились через непролазные кустики вниз, там-то ее и обнаружили.

Ну, вот, наконец, и болота. Как же мы без них! Такое впечатление, что все кровососы Саян поджидали нас именно здесь. Уже не знаешь, то ли ноги переставлять по кочкам, то ли от гадов отмахиваться. Совмещать это как-то не всегда удается, периодически заносит в сторону. Но мудрый и опытный начальник все время нанюхивает какие-то тропки на сухих местах, чем нас несказанно радует. А рюкзаки, почувствовав свободу, вольготно развалились у нас на спинах и начинают давить на плечи, пояс и другие места.

Долгожданный обед. Можно немного похалаявить, то есть отдохнуть и почесать языки.

- А вот представляете, – начинает В.И., - сейчас подлетает НЛО и забирает у нас Клетку, как специалиста по велосипедам.

- А рюкзак его кто потащит? – спрашивает практичный С.М..

- А что, вам добавка продуктов будет, - радуется Олег перспективе бесплатного катания и распространения велотехники на неземных орбитах.

- Спасибо, не надо мне такой добавки, - ворчит Мишка, потирая больную коленку.

- А я в НЛО не верю, - сообщает Катька.

- Товарищи инопланетяне! – кричит вверх В.И.. – Мы в вас верим, не надо нас забирать.

- Ну, если только пусть подкинут до Монгольской границы, - прошу я.

Но к нам никто не спешит с неба. Делать нечего, обед кончился, и надо идти дальше. А вот, как по часам и дождь собирается. Да-да, с 16.00 до 18.00 у нас по плану дождь. Как мы понеслись! Скорость сразу увеличилась в полтора раза, то есть стала не три сантиметра в секунду, а три с половиной. Долина расширилась, и мы увидели впереди на склоне что-то беленькое.

- Юрты или палатки, – высказываю предположение.

В.И. достает свою трубу и сообщает: точно, палатки. Это геологи. Ну, вот, а мы гадали, где же они.

Дождик схаявил и закончился в 17.00. Мы были почти сухие, лишь штаны намokли от кустов. Но это еще не все. У нас девиз – «Ни дни в сухих ботинках». Сказано – сделано. Мы идем вброд, и вот уже в ботинках приятно чавкает и булькает. Еще час, и мы около геологов.

Наши старшины пошли общаться. Пообщались, а заодно прикормили собачку.

- Ну, сколько нам еще топать? – осторожно интересуемся мы.

- До последних елочек, - также осторожно отвечает В.И.

Пошли. Топаем, топает, а последние елочки все время оказываются предпоследними, и тропа опять залезла в болото. Но начальник опять нам нашел отличную тропку. Мы рванули по ней и через час упали под пихтой.

Только успели поставить лагерь, как нас посетил геолог. Вернее. он пришел за собачкой, которую прикормили конфетками В.И. и Катька. Добрый дядька сходил через речку и принес нам лист смородины, за что мы его напоили чаем с баранками.

Только собрались ужинать, к нам прибежала куча гостей – собрались все геологи и притащили с собой гитару, хлеб, печенье и самогон под кодовым названием «квас». А один дядька вручил нам камни и заявил, что в них золото. Катюха все ходила и смотрела на печенье, а В.И. всем растрепал, что я играю на гитаре, и пришлось петь. Геологи тоже немного попели и все удивлялись, куда нас несет и зачем

нам все это надо.

Потом нам с Катюхой все же удалось улизнуть, а В.И., Олег и С.М. остались вести великосветскую беседу. Не знаю, о чем они там говорили, но только, уходя, геологи оставили нам принесенную еду.

- Ребята, нам продукты оставили, - кричу в соседнюю палатку.

- Какие? – радуются ребята.

- Хлеб, печенье, банку паштета и шпроты.

- Вы бы видели, какими глазами я смотрела на эту банку! – вскрикивает от восторга Катька.

- А В.И. мюсли не достал, - ябедничаю я Мишке.

- Так. Пока хлеб, шпроты и паштет не съедите, мюсли не дам, - сообщает В.И..

- Я костями на тропе лягу, - орет Мишка, - пока мюсли не съедите. Не фиг продукты экономить.

Руководитель объявил подъем в 7.00, а сам сказал, что его палатку солнце освещает в 10.00, вот тогда он и встанет. Затем В.И. поставил свои мокрые носки в голову С.М. и теперь не знает, где их искать.

А температура уже такая, что пар изо рта валит, и еще раз спасибо Олегу, что у нас в палатке вместо одной стены сетка. Сегодня дадим дуба. Руководитель предлагает С.М. делать дыхательные упражнения всю ночь и дать ему, В.И., свой спальник, чтобы накрыться. Мужики собираются от холода всю ночь скулить и дергать ногами. А утром всем надевать мокрые холодные ботинки, что особо приятно.

А еще геологи обещали 1 августа снег.

29 июля

Будильник опять немного проспал, всего на 40 минут. Но сегодня мы на газу, поэтому соседней палатке удалось Олега выпихнуть первым, а нам немного поваляться.

- У нас в палатке иней, - крикнул пораженный Мишка.
- Врете, - не поверила я, - у нас же нет.
- Погодите, - вредничает Мишка, - вспомните еще 1 августа.
- Три градуса, - сообщает с улицы Олег.

Стуча зубами, надев на себя все, что было под рукой, вылезаем на воздух. С.М. уже костерок сварганил, за что ему отдельное спасибо. Сгруживаемся с едой у костра, заодно греем мокрую обувь и носки.

- Ну, В.И., что Вы родили за ночь? – интересуется у руководителя Мишка.

В.И., вернувшийся из-за бугра, грозно посмотрел на него и сказал конкретно, что он смог родить за ночь. Жаль, что к маршруту это не относилось.

Едим свои мюсли и подъедаем печенье, которым нас осчастливили вечером геологи, остальные геологические продукты заначили в рюкзаки.

В общем, к 10.00 мы были готовы. Солнце позолотило уже то место, где стояла палатка руководителя. Вместе с нами были готовы и местные пернатые вампиры, которые сразу опробовали на нас свои заточенные носы и челюсти.

Припекает. Мы тащимся вверх по долине то по тропе, то как придется. Мишка, кажется, тихо скрипит зубами. Его коленка совсем обнаглела и опять вспухла, за что мы ее туго обмотали бинтом и завязали вместо бантика проволоку. Через два часа притащились к нужному месту.

- Берем с собой от ветра и дождя и идем вон в ту боковую долинку, - сказал В.И. – Рюкзаки оставляем здесь. Нечего им везде за нами шастать.

Так и сделали. Под кусты уложили рядышком шесть ровных красивых трупиков и закидали их березкой и мхом, устроив довольно приметную братскую могилу, и надея сь, что кроме нас их найти никто не сможет. Затем

надели на себя все теплые вещи, так как Насти не в чем, и полезли в кусты, с каждым шагом погружаясь туда глубже и глубже.

Сегодня у нас экскурсия в долину к нашим трем перевалам, которые мы не хотим пройти, потому что не успеваем. Решили хотя бы на них полюбоваться. В общем, экскурсионный день. Моцион, блин.

Сначала для разминки ломались метров 30 через кусты, потом додумались полезть вверх. Ну, думаем, на склонах ведь растет травка. Ага, травка-муравка! Размечтались! Здесь все не как у людей. Какая травка? Эта травка зовется березовым стлаником, в котором застревают не только штоки, но и ноги, а иногда и руки, и головы. Чего уж говорить про Мишку. Пока березка была маленькой, он лихо перемахивал ее движением бывалого наездника, а когда она стала выше пояса... Ну, в общем, его зубовный скрежет раздавался по всей долине до самого вечера. Даже пищухи слова выучили.

О! Первая площадка с травкой.

Давайте перекусим, уже 13.00, - садится на камень В.И..

- Олег, доставай батончики, - командует завпит.

И нам раздают по брикету спрессованных мюслей размером с карандаш.

- Кажется, мы такое уже сегодня ели, - говорю я, откусывая. - Только водой в тарелке замачивали.

- И больше было, - подхватывает Катька. - А 25 грамм как-то не Але!

- Ничего, - успокаиваю ее, - Олег говорит, такой батончик по организму два часа болтаться может, придавая сытость.

- Ага, если ими набить желудок доверху, - вступает Мишка.

- Ну, два часа у нас есть, побежали.

И мы снова ползем вверх. А солнце шпарит из всех своих лучей, а мы вырядились под дождь. Ну, почему такая засада? Как только мы надели куртки, тучки сразу разбежались. Ну, ладно. Лучше так, чем дождь. Будем худеть и принимать солнечные ванны.

Через два часа присели на полянке среди кустов, и руководитель заявил, что батончик смылся, и он хочет есть. Добыли воды и стали разводить творог с ягодами. Вернее ягоды с творогом, судя по количеству ингредиентов.

Дежурил В.И.. Он лихо мешал все в Олеговой миске, мы смотрели и учились. Вдруг, начальник застыл.

- Что это???

Мы посмотрели на то, что было в миске.

- По-моему, это медвежьих... - начал он.

- ...отходы, - закончил кто-то.

- Причем, медведя, объевшегося свеклы, - добавил В.И..

- Нет, малины, - уточняю, изучая консистенцию получившегося. - И вообще, дайте творогу 15 минут восстановиться.

- В желудке восстановится, - сказал Мишка, зачерпывая ложкой.

- А не пронесет? – опасливо поинтересовался руководитель.

- Зато всех, никому не будет обидно, - успокоила его Катюха.

- И побежим быстрее, – добавил С.М..

- Только мелкими перебежками, - уточняю я. – И не побежим, а поползем, гусиным шагом.

Пока препирались, неизвестная науке масса была съедена, а В.И. обиделся на Мишку, что тот ему не дал сахара. Мы посмотрели друг на друга и в ужасе чуть не умерли от смеха. Губы у всех были такие, точно мы сжевали стадо комаров, высосавших всю нашу кровь. Ни дать, ни взять вампиры на отдыхе.

Ползем дальше, и снова тропа постоянно теряется.

- Если б я был козел, то пошел бы здесь, - говорит В.И. и снова находит тропу.

Но козлом ему удастся быть не всегда, поэтому мы снова ее теряем. Иногда козлом становится Мишка. В общем, к 17.00 доползли до упора и отфотографировали все, что хотели.

Катюха возмущается, что столько дней идем, а еще ни одного перевала не было. Вот именно! Уже больше недели ползаем в этих горах, а к горам еще даже и не подошли. Неправильные какие-то здесь Саяны.

Перекусили и рванули обратно вниз. То есть рванул, кто смог, а мы с Катюхой и Мишкой плелись сзади. А тропа предательски исчезла, и мы пытались безболезненно провести Мишкину коленку сквозь березку и заросли ивы.

Зато, где-то ближе к концу, когда умаялись до опупения, поймали ее родимую и уже не отпускали до конца, хотя береза и тут норовила цеплять за ботинки.

А наши по радиации сообщили, что уже внизу. Ну, и здорово. Сейчас найдут место и поставят палатку. Пока плелись, они уже канны вскипятить успели. Сегодня у нас у бойны й ужин. К гречке подали заначенное мясо и разъели хлеб с геологическим паштетом, залакировали все это сладким и зуко с чаем. В общем, отвалились.

Завтра снова тащимся вверх. Хорошая получилась прогулка, и руководство, вроде, довольно.

На небе ни облачка, значит, жарко ночью не будет. Ну, и все на сегодня.

30 июля

Утро наступило ровно по графику. Ну, почти. как просили, я прокукарекала в 6.00, чтобы можно было понежиться в спальнике еще 30 минут. В общем, повалялись до 7.20. Мужчины, как истинные джентльмены, выпихнули меня из палатки первой, благо я лежала дальше всех от выхода. Пока я одевалась, такой храп богатырский раздавался, что понятно было, пытаться просить их вылезти – бесполезно.

Делать нечего, вылезая. Пока бужу другую палатку, успеваю поставить канны. Вылезают все, кроме старейшин, которых удается выманить только ложками, постукивающими по нашим мискам с едой.

Солнышко еще не подошло, а комарье уже облепило и так и норовит отъесть картошки или откусить от шпротины.

Собрались довольно быстро. Правда, В.И. решил пошутить и сказал, что сегодня пойдем на перевал и всем готовить обвязки. Катька, ругаясь, перекладывала заботливо уложенный рюкзак. Мне было лучше, так как я про обвязку не слышала, и она мирно почивала у меня на дне рюкзака.

Пока мы с Катюхой ходили ха бугор, наши brave мужчины схватили рюкзаки и перескочили через речку, оставив нам гору мусора. Пришлось нам втроем с С.М. поработать утилизаторами, ругаясь на ушедших товарищей.

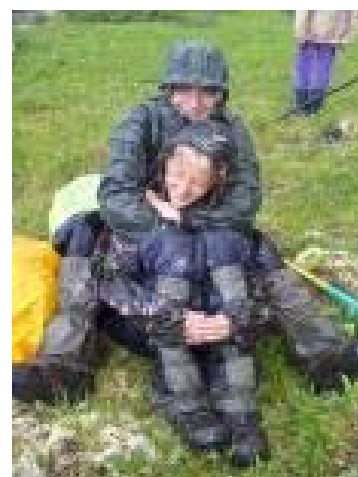
Дальше у нас все по заранееотработанному сценарию: кусты, тропа, кусты, березка, нет тропы, кусты, кусты и т.д., - и все это еле-еле, как позволяла Мишкина коленка и нелегкие рюкзаки, которые уже поняли, что до 11 августа мы их точно не бросим.

Вот странное дело. Едим каждый день, следовательно, каждый день разгружаемся, а что-то не заметно. Такое впечатление, что втихаря каждый кладет товарищу по небольшому, но увесистому камешку. Первые 5 минут движения тебе хорошо, даже легко, через 10 минут уже все ломит, а через 15 минут уже наплевать, так как думаешь только о том, как бы не провалиться в иву и березку, да еще при этом успеть отмахнуться от очередного комара, нагло грызущего тебе оба уха.

Но скоро наш поводырь нашупал нам тропу, и дело пошло веселее. Так мы проползли еще час, как стали сгущаться тучи, и начало что-то капать. «Началось», - подумали все и решили пообедать, для чего очень быстро натянули тент. Обед удался. Заодно переждали два дождя, любуясь на вид в долину.

Идем дальше. В общем, ушли недалеко, как снова начался дождь. Сели. Так и просидели под дождем без тента. Наверное, волю вырабатывали, так как тент я достать предлагала, но реакции не было. И действительно, что это за пятерка без дождя! Тем более, в конце пошел град. Зато снаряжение проверили и выяснили, что экипировка хорошая.

Побитые градом, но не сломленные, побрели дальше. Еще один небольшой подъемчик, и за ним озеро. Мы медленно, но уверенно приближаемся к монгольской границе, из-за которой также медленно и

уверенно наползают на нас тучи. Только сверху что-то капнуло, как мы быстренько сели и накрылись тентом.

- Хорошо сидим! – сказал С.М., прикрываясь углом спасительного полотнища.

- Ага, - добавила я, - только дождя-то нет.

Репетиция доставания тента прошла успешно. Идем дальше. Прямо перед нами граница. Иди – не хочу. Посмотрели мы, посмотрели и решили, что не хотим. Что нам на эту Монголию глубоко, мягко говоря, плевать, и решили свернуть налево к нашему перевалу.

Вот тут и началось. В.И. вскочил и поскакал вверх по склону. За ним бодрая Катька, затем ковылял Мишка, бежал Олежка, дальше тихо умирала я, и замыкал С.М. Так не очень быстро мы добрались до следующего озера.

Перековыряв весь холм, повыворочив все камни, мы поставили палатки, окружив их неприступными каменными стенами и понаделав ям-ловушек.

Хорошо! Лепота! Наконец, на девятый день подошли к горам. Быстренько сделали перекус с чаем и стали рассматривать наш перевал. Потом дождик загнал всех в палатки. Здесь В.И. раскинул карты и выяснил, что идем мы с опережением графика и здесь должны были быть 1 августа. Да мы просто монстры! Вот что

значит отказаться от всех колец. А еще В.И. придумал завтра всех выгнать в 6 часов, то есть встать в 4 часа. Ага, лучше в 2 часа, а еще лучше совсем не ложиться, чтобы поужинать и начать собираться. Действительно, поставили палатки и хватит. Щас, разбежался!

Выглянуло солнышко, и В.И. с С.М. поползли из палатки. Теперь стоят над горелками и чешут языками, одновременно готовя ужин. За этим занятием их застукали остальные, которые тоже полезли понежиться на солнышке. Сегодня у нас макароны с сыром. В.И., правда, потребовал свою долю сыро отдельным куском. Ничего он не понимает в колбасных обрезках.

Поели. Еще поглазели на перевал и поползли в палатки. И, надо сказать, вовремя, опять пошел дождь.

В соседней палатке опять веселье. Олег пришел из-за камушка и озадаченно сообщил:

- Я посоветовался с пищухами и решил, что перевал, на который указал Шахнович, тоже ведет в Монголию, мы не там, где должны были быть.

- И как же теперь, не пойдем через него? – спрашивает Катька.

- Почему не пойдем? Попросим у них политического убежища. И вообще, дайте карту и компас, я пойду еще подумаю, - и Олег снова куда-то

исчез, но через 5 минут вернулся. – Ладно, спите спокойно, я решил, что это наш перевал, Монголии не будет.

Все пытаются уснуть, а В.И. по фотоаппарату смотрит мультики. завтра наш первый перевал и первопроход.

Завтра нас ждут великие дела. Интересно, что там за перевалом? Какой еще спуск будет? И сможем ли мы дойти, куда надо?

31 июля

Опять все по плану: ночью дождь, утром холодно. В.И. хорошо. Он вчера первым лез по кустам, и теперь его гамаши с начесом. Он сказал, что это у него унты, и он ночью не замерзнет. Теперь, наверное, спит в них, и ему хорошо.

Наступило время «Ч», и я бужу всех. Из соседней палатки вылезает Мишка, у нас все спят мертвым сном или просто затаились.

- С.М., подъем! – говорю я.

- Угу, хр-р-р! – слышится в ответ.

Понимаю, что меня снова пропускают вперед, и начинаю ворочаться, кряхтеть, бормотать. Но в ответ слышится только «хр-р-р!». Делать нечего, вылезая. Колотун с зузманом в обнимку, и солнышко еще до нас не скоро доберется.

Готовим. Вскоре вылезает Катька, затем Олег. Джентльмены отдыхают и соизволяют выползти только, когда мы все уже почти позавтракали. Наверное, они наводили праздничный марафет и наряжались перед первым перевалом.

Собрались и пошли. Довольно бодро бежим, чтобы не замерзнуть. А чуть ниже по снежнику медвежий след. Бедный косолапы который день от нас убегает. А может просто топчет нам тропу. Вот и подъем на перевал. Посмотрели, посмотрели на него и решили, что прорвемся, и не такое ходили. Вдруг, замечаю бурундучка.

- Ой, смотрите, побежал.

- Кто? – оборачивается народ.

- Медведь, - показываю на зверька.

- Карликовый, - добавляет В.И.

Но время не ждет. Надеваем каски, намечаем стратегическую линию движения и ползем. Под ногами довольно неприятно ползут всякие мелко- и крупнокалиберные камешки и «чемоданы». Сзади идет Олег и постоянно бодает меня каской. Наверное, помня, что мне вверх идет тяжело, пытается придать моему телу ускорение. Но впереди идет Мишка, и я изо всех сил сопротивляюсь.

Все было хорошо, пока не подошли под скалы. Ветерок, водичка льется, камешки летят. Красота! Веревка? Да зачем? Сейчас мы как рванем! Рванули и на бровях вползли за перегиб, а там.... Перевал? Фигушки! До него еще топать. Правда, не очень круто.

Ура! Наконец, на девятый день пятерки поднялись на перевал. Олег потребовал шоколадку, которой тут же были вознаграждены все. Сложили тур, написали записку, побалдели на ветерке, пофотографировались на фоне горы, поплевали на границу с Монголией и решили все-таки спускаться.

Больно круто, но веревку вешать неохота, поэтому Олежка сбегал по гребню на разведку и нашел отличную сыпушку. Встали на нее и пошли. Вернее поехали. Через 20 метров уже и ногами можно было не двигать, едешь, как на эскалаторе без тормозов. Только идущий впереди В.И. делал шаг, как все остальные вместе с камнями сползли на него сверху. Через 5 минут мы готовы были таким образом сползти с рекордной скоростью до зоны леса, поэтому руководителя тормознули в его благих начинаниях у самого снежника.

Н-да! Крутовато. Спускаемся медленно, шаг в шаг вслед за Мишкой. Вдруг, Катьке надоела такая ходьба, и она, решив ускориться, смело упала и поехала вниз, страшно вращая глазами. А чтобы не зацепить кого случайно, шток выбросила. Вот это скорость!

- Помогите! – только и успела пискнуть Катька, пролетая мимо В.И..

Он среагировал моментально и, как специалист по спасению накидок, спас Катькину накидку на рюкзак, схватившись за нее. Потом, видимо, ему стало завидно, и он присоединился к Катюхе. Ну, просто боб-двойка на олимпийском склоне. Но впереди был хитрый Мишка, который понял, что им не хватает тормоза, и тоже примкнул к летящей компании. Получился первый в мире боб-тройка. Но по дороге В.И. понял, что так не бывает, и катапультировался. Обалдев от такой наглости начальника, Мишка причалил к краю снежника. Мы смотрели на них сверху и завидовали.

- Вы как? – крикнули мы им.

- Зато быстро спустились, - ответила дрожащим голосом бобслеистка Катюха.

- Да-а, - протянул Олег, - а нам еще спускаться.

Но скоро мы спасли Катькин и Мишкин штоки и уже сидели внизу, обсуждая спуск с перевала.

- Олег, - строго начал В.И., - ты нарушил правила техники безопасности при спуске.

- Это почему? – обиделся Олег.

- А лыжи почему из рюкзака не достал.

- Зато у Катьки боб оказался, и она вас подвезла, - заступилась я за товарища. – Вон какой желоб проложили.

- Я ничего не помню. Я что, кричала? – жалобно залепетала Катька.

- Ты поступила благородно, - стали ее все успокаивать. – Могла ведь тихо мимо одна проехать, а так захватила с собой еще двоих. Красиво было! В следующий раз не забудь вверх зарулить, чтобы всем вместе доехать.

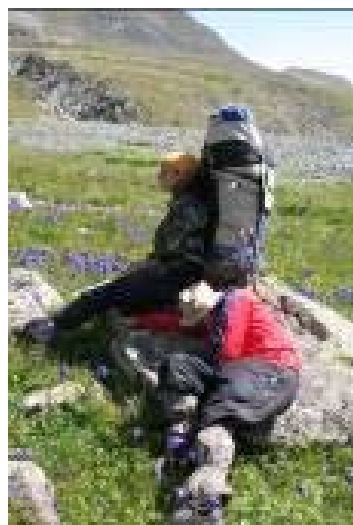
Дальше вроде только спуск по долине. Но мы не ищем легких путей. И вот мы опять заперлись на какие-то скалы, по которым прокорячились вниз. А внизу: цветочки, лужок, озеро. Здесь и останавливаемся на обед.

Ну, поели? Все, пора. И тут опять понимаем, что это неправильные какие-то Саяны. Снова в долине нас ждет березка и ива. Ну, было бы смешно, если бы их не было. В общем, теперь наша скорость ушла в минус. Тропа, как обычно, намеками, а мы, как обычно, ползем почти напролом, выворачивая ноги и руки и проваливаясь сквозь цеплющие веточки. Зато наши гамашы теперь стали тоже с начесом, даже идти стало как-то теплее, хотя это может быть от припекающего солнца и усталости.

- Как я люблю березу..., - начинаю на очередном привале.

- ...высокую, белую, - заканчиваю под облегченные вздохи товарищей.

А этой ползучей здесь конца и края не видно. Ну, откуда она в Саянах? Нет, неправильные горы. А! Наверное, эту заразу здесь монголы насадили, граница-то вот она, по хребту.

Снова идем. Уже почти ползем на автопилоте. Речка, то есть приток. Переходим по камешкам. Но Катюха сегодня явно была в ударе. Санного спуска ей показалось мало, поэтому она подошла к воде и смело нырнула с рюкзаком, чтобы охладить разгоряченный организм. Но порванные штаны не дали ей поблаженствовать, и пришлось вылезать. Мы от зависти только рты пораскрывали.

Перекусили и пошли. Вернее, поковырялись. По-другому эту ходьбу по березке и мху не назовешь. В общем, куда надо не дошли. А, может, нам и не надо. Мы на отдыхе. И так будет до конца. Поэтому отдыхаем, набираемся сил.

У ребят в палатке швейная мастерская, у нас уже все спят. Ну, и ладно. Зато загорели. А завтра опять полезем в нужную долину, чтобы с нашего перевала плюнуть в Монголию, если, конечно, дойдем.

1 августа.

Вот и август наступил. Опять проспали на 55 минут, но в связи с тем, что есть дрова, удалось выпихнуть С.М. первым.

Утро встретило нас нерадостным небом, затянутым облаками, но дождя не было.

Быстренько вскипятили водичку и позавтракали. Опять покидаем лесную зону. А вот и солнышко выглянуло, чтобы освещать наш путь, и отряд сопровождения из кровососущих тварей готов. Такой дружной компанией мы тронулись в путь. И сразу по традиции мы стали ломиться через кусты и скакать по кочкам.

Приближаемся к нашему притоку, вытекающему из каньона. В.И. мудро решил срезать и ринулся вверх. Мы с трудом поползли за ним, проваливаясь ногами в мох и застревая в березке. Когда с нас сошло по семь потов, наконец, нашли тропу, которая пошла еще круче вверх. Не козы, а прямо альпинистки делали эту дорожку. Да и склоны гор тоже неправильные. Ну, откуда на склонах болото? А ведь есть.

Но все когда-нибудь кончается. Кончился и подъем, и сразу сменился травянистой полосой террасы, идти по которой тоже было несладко, так как мох и кочки не способствовали быстрому передвижению.

Приблизились к подъему на ступень нашего притока. Ну, надо только взобраться вон на тот бугор. Взбираемся. Впереди еще один. Ну, уж за тем-то бугром озеро. Взбираемся, и неслышный стон проносится над нами: там еще бугор, а за ним еще. А впереди перевал в Монголию. А там сидят монголы и хихикают над нашими усталыми измученными организмами. Но, сделав последнее усилие, добираемся так и к озеру и падаем.

Довольно ощутимый ветерок ласково сдувает комариков, наши вещи и творог с ягодами, которые мы рассыпаем по мискам. Перекус. Больше не пугаемся невосстановившегося

творога, но решаем в следующий раз делать его в виде киселька, чтобы можно было засунуть туда таблетки сластилятора, а заодно увеличить количество. Едим мегаэнергетические батончики, которым не суждено продержаться в наших уставших телах обещанные Олегом два часа, и ждем решения руководителя. Всего 13.10, и впереди несложный перевал. А из Монголии напалзает темная шняга, грозящая нам чем-то нехорошим.

В.И. велел ставить лагерь и лечить ноги. Кривая отмазка! Он сам устал не меньше. Зато ветер решил проверить наши палатки на прочность, но мы их обмотали репшнуром, и ветер угомонился. А вот явился и не запылится дождик. Поморосил, поморосил и уступил место солнышку.

А время ранее. По сему поводу устроили помоечный день, благо много газа и времени. Не только грязь с солью с себя смыли, чтобы не тащить заначек, но и головы вымыли. Чую, что следующая головомойка будет

возможно только через семь дней. Потом, чистые и умиротворенные, полезли в палатки.

И снова в который раз пожалели, что не запаслись библиотекой. По этому поводу устроили ранний праздничный ужин с картошкой, как того требовал гастрономический бред руководителя, и полезли спать. Завтра снова велено попытаться проснуться в 6.00.

А еще, вот уже третий день В.И. рассказывает Мишке, а заодно и в сем, как надо покупать квартиру в Мытищах. Мишка говорит, что готов, если В.И. поставит ему ящик «Ламбрузского». Два дня В.И. не реагировал, а сегодня заинтересовался, но пока не согласен.

А на небе снова тучи ходят хмуро. Подождем, что будет завтра.

2 августа.

Опять проспали на 30 минут. Но ругаться никто не стал. Из соседней палатки первым вышел мужественный Олег и начал готовить. Только успеваю одеться и собраться в палатке, как прозвучала команда о кипении канов. Что-то быстро.

Как ни странно, но на этот раз все вылезли довольно скоро. Поели гречечки с курицей и начали сборы. Первым, как всегда, собрался руководитель и сел надевать ботинки.

- Ой, а где мой второй носок? – раздалось с его рюкзака через минуту.

- Что, в палатке оставил? Так я ее уже убрал, - съехидничал С.М..

- Да нет, он в спальнике на дне рюкзака, - сокрушался В.И.. – А!

Придумал! Мишка, дай запасные носки.

- Вам какие?

- Самые крутые!

- А размер?

- Да пофигу! Натяну! Сэкономим полчаса на разборке рюкзака, - сориентировался руководитель.

Ну, вот вроде собрались. Ночью хлестал дождь, и ураганный ветер пытался унести наши палатки вместе с нами, как домик Элли с Тотошкой. Но мы упорно давили на массу, хотя некоторые держались в темноту за дуги. Но теперь-то дождя не было, хотя было пасмурно и прохладно. А нам уже не привыкать, и, не дождавшись небесного светила, мы полезли на перевал.

Самое обидное, что в подозрительную трубу В.И. мы разглядели на перевале тур. Вот это да! А как же наше первопрохождение? А вообще, это даже неплохо, не надо мучиться над придумыванием названия.

Итак, лезем. Да нет, ползем по мелкой и крупной сыпуче, причем преимущественно вниз. Если не успеваешь перебежать склон поперек, съезжаешь на нижний уровень, и все приходится начинать сначала. А вверху ползет руководитель и заботливо сбрасывает на нас камушки. Или добить нас хочет, или придать нам горизонтальное ускорение. А тут еще и

облако подросло и накрыло нас морозящим дождем. Вот кайф! Вот, оказывается, чего нам не хватало для полного счастья. А то влезли бы вчера посуху, под солнышком. Ну, кому это интересно? Разве это пятерка? А тут тебе и мокро, и холодно, и камни едут. То, что надо.

Лезем, лезем и скоро понимаем, что тур стоит не на перевале, а на вершине. Ура! Первопрохождение состоялось. Влезли, получили по шоколадке и стали ломать голову над названием. То есть ломал один В.И., а остальные молча и сосредоточенно создавали ему думательную атмосферу и смотрели на него с надеждой.

Быстрый Клетка не захотел принимать участие в этом мероприятии и поскакал к туру через три вершины.

- Ого, как побежал, - восхитился Мишка.

- Колени у него больные! Симулянт! – сказал В.И..

- Догрузим, - подумали остальные, взглянув на Олежкин рюкзак, сильно уменьшившийся в размерах.

Через 30 минут он прибежал обратно и сообщил, что тур поставили геодезисты. А В.И. сказал, что Олег теперь всегда будет бегать на разведку и что больничный лист мы ему закрыли.

Спуск с перевала оказался фуфолкой: небольшая приятная сыпушка и травка. Вскоре мы добежали до снежника, по которому продолжили спускаться вниз. Снежник уперся в моренный вал. Спустились с него. А там еще один, и еще один. В общем, все как всегда. Ну, хоть березки пока нет, хотя уже что-то похожее показалось по бортам долины.

- Катька, как это называется? – спросил В.И., указывая на сыпуху на склоне.

- Осыпная вуаль? – задумавшись на минуту, спрашивает Катька.

Ага, еще бы фатой назвала. В.И. чуть не грохнулся с камня. А вот и наши любимые кусты, но мы уже нащупали довольно сносную тропку от кабанов, по которой начали бодро спускаться вниз. На очередном привале руководитель прочитал нам лекцию про тропу.

- А вообще, - рассказывал В.И., - чтобы найти тропу, надо представить себя козлом. То есть опустить свой интеллект в нижние полушария головного мозга, и сразу тропу найдете.

Затем он встал и ринулся куда-то в кусты. Мы за ним. И куда его черт понес?! Ни тропы, ни фи́га!

- В.И., - прошу через минуту проди́рания через кусты, - опустите свой интеллект.

Через секунду тропа нашлась.

- Ну, как у меня получилось? – гордо спросил В.И. и снова потерял тропу, - Так, где мой интеллект?

И снова тропа нашлась на осыпном склоне. Мы побежали по ней, но стадо кабанов, видимо, рухнуло вниз, потому что следы исчезли, и мы снова вломились в любимые кусты. Скоро от березки и ивы у всех будет нервная

сыпь. Но мы молча ломимся, и только Мишка иногда рычит, задевая больной ногой за непокорные и цеплючие ветки.

Обед. Творог с ягодами. В.И. сказал, что не позволит портить сухой молочный продукт, и запретил сыпать ему ягоды. Ну, и зря. С клюквой вкусно, только кисло, но испортить все равно ничего нельзя, все уже испорчено до нас.

И снова солнышко. А впереди виден наш следующий перевал. Ужас, какой подъем! Как же мы туда взлезем?

- Не бойтесь, - успокаивает руководитель, - мы подойдем, и он ляжет.

- Ага, хорошо бы там еще была заасфальтированная тропа, - мечтаем мы.

И вот мы уже плетемся по речке, преодолеем небольшой каньончик и вылезаем на травку. Полезем или не полезем? Олег предлагает лезть, руководитель думает и, кажется, сегодня лезть не хочет. Он что-то рассматривает в свою трубу, выбирает где-то под перевалом площадку. В общем, никуда мы не полезли, а решили встать на входе в долину.

- Здесь же ни одного ровного места нет, сплошные камни, - ругаемся мы.

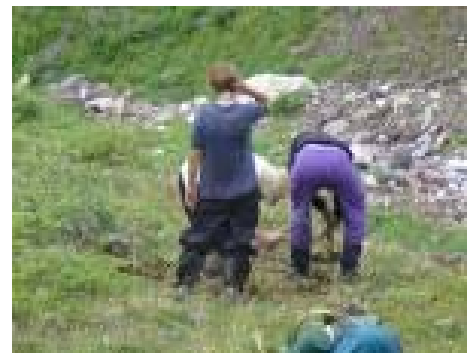
- Ничего, сейчас будем площадку выравнивать, у нас учения, - сообщает В.И., хватая мой шток и начинает копать.

Через 20 минут они с С.М. перерыли полсклона и соорудили земляной настил, даже почти заасфальтировали. В общем, за весь поход это было самое ровное место для ночлега под нашей палаткой. Ребята же ниже по склону выкорчевывали ненавистные кустики, и скоро их площадка

была похожа на вскопанные грядки.

Сделав свое земляное дело, руководитель ушел на промывку золотого корня. Старатель! Затем на промысел ушел С.М., а когда вернулся, ошастливил всех золотыми корешками. И вот уже вся группа, кроме Олега, сидит и начищает этот корешок. Раньше всех нервы не выдержали у Мишки, и он благородно оставил корешки мне. Затем не выдержали и мы с Каткой. Скептически построгав оставшиеся кучки корней, признали их негодными и с облегчением ушли спать. Дольше всех продержались В.И. и С.М.. В общем, план по корню мы выполнили. Осталась сахан-даля, на сбор которой мы и

решили употребить оставшееся время, а попутно попытаться сделать все-таки свою пятерку.

Завтра берем этот несложный перевал и подходим под наш ужасный траверс. А идти больше, чем сегодня. Тут-то всё и определится. Но это всё будет завтра. Главное, чтобы не было дождя.

3 августа.

А дождя и не было. И вообще, с самого утра все было хорошо. Во-первых, мы не проспали, во-вторых, первым удалось убедить вылезти из палатки С.М.. Пока мы с ним готовили пшенку, вылезли все остальные, даже руководитель.

Ну, нет солнышка, ну, холодно, ну, ветерок. Зато небо чистое. И собрались вовремя, и пошли. Затем довольно плавно взлетели, или довольно бодро вползли, в общем, влезли на перевал всего за полтора часа. Не перевал, а фигня. Особенно в другую сторону. Собрали урожай из первой записки и стали спускаться.

Травка такая зелененькая! А потом оп-па, и перегиб. Сковыриваемся с него, ломая ноги. Мишкина коленка подвывает от боли. И так несколько раз. Но, наконец, каньон мы обошли и пошли по речке. Правда, недолго. По сведениям в устье еще один каньон, и мы решили обойти его поверху. Верхолазы такие, приключений нам мало! Ну, недостаточно было трудностей! В общем, полезли мы на склон. Влезли и пошли. Шли, шли, шли, шли, и, вдруг, вокруг шибануло приятным ароматом.

- Сахан-даля! Галка, садимся, - объявил В.И.

- И что? – спрашиваю.

- Будем собирать.

Ну, действительно. Если план по корню есть, то в сахан-дале и конь не валялся. Ну, про коня точно не знаю, а у нас начался выпас. Правда, не у всех. Мы с В.И. и С.М. косили сахан-далю, а Мишка, Катька и Олег смотрели на нас, как на полоумных. 20 минут косили, 30 минут.

- В.И., может, пойдем? – спрашиваю у руководителя. – Ведь не дойдем сегодня.

- Ну, и ладно, - отвечает начальник. – Зачем мы сюда приехали? За здоровьем. А здоровье в этом мешочке, - и показал распухший от травки мешок.

Ребята уже и побалдели, и позагорали, и поспали, и начали опухать от безделья. А главное, время обеденное, и хочется есть.

- В.И., может, пойдем? – интересуется Мишка. – У нас же пятерка.

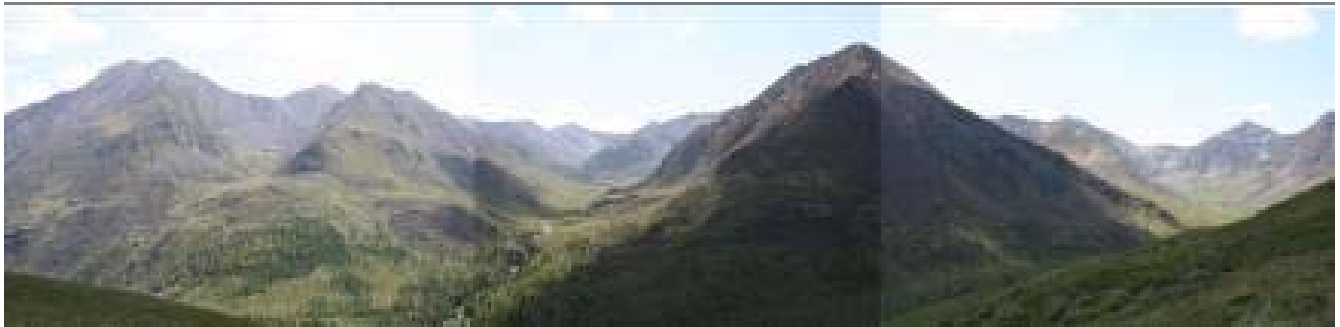
- Да зачем нам пятерка? Нам надо здоровье, а оно у нас в мешочке, - как заведенный повторяет руководитель, выкашивая пространство вокруг себя.

Когда почти весь склон был скошен, то есть освобожден от вожделенной травки, В.И. смилостивился и, надев рюкзак, рванул дальше.

- О-у-э! – только и смогли произнести мы, с трудом начиная ковылять за ним.

А главный косильщик сезона, видимо, окосев от запаха сахан-дали, решил срезать, для чего начал ломиться через кусты ивы и березки вверх по склону. А как утром все хорошо начиналось! Мы поломались за ним и выломились на левый борт долины реки Сархой.

А речка где-то далеко внизу проглядывает тоненькой лентой, а впереди, прямо напротив нас, нужная нам долина. Иду на разведку.

- В общем, там неплохо, травка, - сообщаю, возвращаясь, результат.

- А склон весь вниз просматривается? – спрашивает строго руководитель.

- Н-нет, - отвечаю, еле переводя дыхание.

- Ну, тогда пошли по тропе в обход, - вскакивая, говорит В.И..

И я тут же посылаю его куда подальше, так как он не хочет дать мне отдышаться. Вскочившие было товарищи, офигев, садятся из солидарности со мной. Ничуть не смутившись, начальник радостно уходит подальше. Называется «фиг догонишь»! Это, значит, в боку у него стреляет.

Идем за ним. Тут представляй себя козлом, не представляй, а где он тропу увидел, не ясно. Нюхая его след, наконец, нагоняем его рюкзак. Дальше соскабливаемся метров 20 по ручью по кустам, чтобы падать было мягче, и снова уходим на склон.

- Давайте влево, к кедром, - пытаемся мы уговорить начальство.

- Нет, у меня нет парашюта, а там страшно. Обойдем, - ругается В.И. и находит козлиную тропку.

Дальше мы, как идиоты, покорно ползем зачем-то вверх по долине, которая нам не нужна. Видимо, козлы здесь тайно пробираются в загранку. Если уж идти по Сархою, так вниз, к людям. А, может, у него какой хитрый план есть? Может, мы через перевал в Монголию, и будем просить политического убежища? Но, видимо, человеческий интеллект взял верх над козлиным, и мы упали на проплешины у ручья.

- Все, дальше пойдем только вниз, - сурово сказали мы руководителю.

Окинув взглядом наши хмурые решительные лица, он возражать не стал, и мы снова полезли вниз по ручью. Собственно все оказалось не так страшно. Спуск был довольно пологий. Ну, проломились немного по бурелому и по болотцу и выбрались к реке. Перешли и упали.

«Обед», - объявило начальство. Сразу налетели разные мухи и оводы, радостно потирая лапки в предвкушении еды. А солнце шпарит, как бешеное. А нам уже и загорать некуда, и так красные как раки. Была тайная мысль, что дальше не пойдём сегодня, но не тут-то было.

Быстро пообедав и собравшись, мы рванули вверх. Снова срезаем. Мы просто спецы по срезанию в этом походе. А как идет? Да как всегда. Плохо. Да еще у начальства второй бок закололо и ноги стали отваливаться, хотя очередную тропу он обнаружил. В общем, полная инвалидная команда на прогулке или на выезде.

Но, толи поздний обед так подействовал, толи рюкзаки от усталости уже почти не замечаешь, а продвигаемся мы довольно бодро. Стало верить, что дойдем, куда надо. А надо нам, как обычно, к монгольской границе. Мы вообще на нее завтра влезем и покажем монголам язык или плюнем туда для развлечения.

Все эти дни мы все время идем по чьим-то следам. То кабаны нас заведут в березку, то медведя догоняем и никак не догоним. А сегодня вот сплошные копыта. Ну, кому нужна эта долина? А вот кому. Впереди на хребте, высоко-высоко мы сегодня увидели того, кто протоптал нам дорожку. Это была лама. Так решили все, блеснув своим знанием животного мира. Поглядела она на нас сверху, покрутила пальцем у виска и смылась.

А мы ползем дальше. Еще немного, еще чуть-чуть. Уже виден хребет, на который мы завтра полезем. А раз виден, значит, падаем. Мы и упали. Но не совсем, так как смогли все же поставить палатки и быстренько сварганить ужин. Варить было в лом, поэтому захотелось гречки из пакетиков. Ну, и славно, отличный ужин и чай с халвой.

- А сахара сколько? – спросил В.И..

- Сахара осталось мало, – сообщил Олег. – А я его и не принес.

В общем, норма с 18 кусочков, которые рекламировал завпит, чтобы закончить первую пачку, снова уменьшилась до четырех, так как пачка осталась одна.

Снова выглянуло солнышко, осветив окрестные горы, и, одарив нас последним вечерним теплом, скрылось за хребтом. А мы уже готовенькие лезть спать, тем более, что комары совсем озверели и обнаглели. Давно нас не видели и теперь обрадовались.

Завтра лезем на хребет. У нас траверс или два перевала. Или вообще перебежим два раза границу. В общем, куда рванет наш начальник. Завтра у нас снова запланирован подвиг.

Подвиг, или зачем нам все это надо.

4 августа.

Итак, у нас сегодня подвиг.

Ура! Мы снова встали вовремя и быстро приготовили завтрак. Вроде небо чистое, но прохладно. Даже не то чтобы прохладно, а начинается небольшой штормовой ветерок. В общем, холодно.

Сегодня у нас запланирован траверс гребня. Хотели совершить два перебега через монгольскую границу, но руководитель передумал.

Итак, лезем. Наметили себе путь по зеленке на пологий гребень. Это пока намечали, он был пологим, а как пошли, так он почему-то стал на глазах крутеть. Просто все жилы вымотал, еле ползем.

- Ничего, скоро станет поположе, - успокаивает В.И., глядя на наши измученные усталостью лица.

- Как там у Вас, «выполаживается»? – спросил меня Мишка.

- Выполаживается – это от слова «лажа», - сострил сверху В.И..

- Да-а! А у Вас склон просто ложится, - проскрипела я с трудом.

- Ага, это ложится от слова «лажа». Да он просто падает! – выдавил Мишка.

Так мы и ползли вверх, пикируясь и скрипя зубами от боли и усталости. Вот и перевал. Ветер, который на подъеме пытался нас скинуть вниз, теперь старательно выдувал нас с перевала.

Так, смотрим спуск. Вот кулуарчик, туда пошли копыта. Крутяк, по крайней мере, первые 20 метров. Вот и козы здесь не дурнее паровоза,

копыта повернули обратно. Олег сбегал в другую сторону, спустился почти на середину склона и сообщил, что там почти шикарная быстроедущая сыпуха. Мол, доедем быстро и с комфортом, но не все. А хотелось бы всем.

Решили идти за ним.

Шагаем любо-дорого посмотреть: плотненькой группой, красиво работаем альпенштоками, не забываем заботливо скидывать на нижних товарищей камушки,

проверяя их способность быстро шевелить ногами в экстремальных ситуациях. В общем, езда по сыпухе продвигалась довольно sporo.

Да! Чего это мы поперлись вниз вместо траверса? Да просто посмотрели на гребень, подумали про себя все хорошее о руководителе,

нарисовавшем по нему в Москве красную ниточку, и решили, что, во-первых, не хотим шляться прямо по границе, а во-вторых, очень хочется еще в этой жизни увидеть родственников и покататься на поезде.

Итак, спускаемся, едем по сыпуче.

- Катька, не отставай, - требует В.И..

- Ну, да, не отставай. Вон у Вас ноги какие, как же я шаг здесь такой сделаю? Ой, а это мне в шпагате делать надо, - бурчит Катюха. – И вообще, я бы уже десять раз веревкой обвязалась. Ну, кто здесь накидал столько камней?

Но в итоге все закончилось прекрасно: мы спустились к руслу реки и уселись под большим камнем на перекус. Еще вверху В.И. поспорил с нами на привет от Любови Леонидовны о том, сколько расстояние до этого булыгана. и сам же его выиграл, скромно заявив, что опыт не пропьешь.

Рассматриваем траекторию своего спуска.

- А я и не надеялся здесь спуститься, - открывает страшную тайну Олег.

- Ну, здорово! – возмущаемся мы. – А чего же ты нас туда повел. Избавиться захотел?

- Ну, - начал оправдываться Клетка, – в смысле я не думал, что без веревок получится.

- То-то, Сусанин ты наш, - уже более ласково посмотрели мы на него.

Теперь нам придется лезть вверх на еще один перевал. Что-то он не очень. До него нам с нашей скоростью ползти три дня на оленях.

Итак, сидим у камня, перекусываем. От недостатка времени Мишка не разрешил греть воду, и теперь творог с яблоками пытаются восстановиться в ледяной водице. Ну, яблоки, вроде, привычные и вспухли быстро, а творог что-то не хочет. Но это никого не смущает.

Зато сегодня исполнилась Олежкина мечта. Он уже неделю требует колбасу, и сегодня завит выдал наконец мясо.

Ветер просто готов нас порвать в лоскуты, творог от холодной воды пытается покрыться инеем, и все это мы запиваем ледяным зуко. Романтика!

А тут и дождик подоспел, недаром ночью давление падало. Быстренько развесили тент и сидим, греемся у костерка из фантиков.

- Ну, что, ставим палатки? – спрашивает В.И..

- А как же перевал? У нас же план, – интересуемся мы.

- А план не догма. У нас, что мы прошли, то и план, - цитирую позапрошлогоднюю фразу начальника.

- А нам нельзя первопрохождение без разведки. Вот влезем, а там нас накроет, а на спуск жопа, что делать будем? – читает руководитель лекцию потехнике безопасности.

- Ну, хорошо, - говорю я, – ставим палатки, а самые быстрые пусть бегут в разведку.

- Да, - подхватывает С.М.. – вот, например, Олег. Пока мы ставим лагерь, он сбегает туда налегке

- с рюкзаком, – подхватывает Олежка.

Пока препирались, дождь перестал, и выглянуло солнышко.

- Всё, побежали. Приготовиться к ухудшению погоды и всяческой ночевке, - скомандовал В.И. и, как всегда, вскинув рюкзак, поскакал вперед и вверх по камням, аки козлик.

Мы всей толпой кинулись ему вдогонку. И только несчастный Мишка, обиженный на коленку, плетется сзади. А коленка уже который день требует возвращения домой.

Побежать-то, мы побежали, но скоро пыл наш поумерился, и мы снова ползли вверх по камням. Даже не ползли, а ехали: шаг вверх, два шага вниз. Катька скачет впереди. Она сегодня применила военную хитрость: надела штаны задом наперед, и теперь заплатка, которая должна быть на попе, впереди.

- Это специально? – спрашиваю я.

- Ага, - отвечает Катюха. – Мне так легче идти, как будто спускаюсь. Тело думает, что впереди попа, а попа ведь на спуске всегда сверху по склону, вот ноги и идут быстрее. Вот поднимемся на перевал, я снова штаны переодену.

Может, мне тоже что-нибудь разодрать на заднице, а то ведь ни одной дырочки – переодевай, не переодевай, ногам пофигу.

- А через Монголию пройти было бы легче, - сообщает нам В.И. на очередной передышке.

- Ну, и что же не пошли?

- А у вас визы монгольской нет, - строго отвечает руководитель.

- Да наплевать, никого ж нет.

- Ага, а ламу вчера видели? Уже все доложено, кому надо. У них на каждом олене радиопередатчик со спутниковым телефоном.

Ну, чего уж, уже ползем по своей территории, мы патриоты. И чего ползем, чего мы туда лезем, чего нам так уперлось на этом перевале. Сами не понимаем. Романтика. Сделав последнее усилие, взобрались на перевал. Вышли в точно намеченное место.

Ура! Мы молодцы. Спускаемся, уже весело съезжая по сыпухе до первых

зеленых площадок. Подвиг совершен. Ну и что, что не дошли 8 километров, зато прошли каких два перевала!

Все. Решили не лезть в каньон, а вставать здесь. И снова стали перекапывать склон, выравнивая площадки. С.М. и В.И., вооружившись штоками, как две знатные землеройки, бысто что-то накопили. Но тут прилетел свежий ветерок и понес нашу палатку в каньон. Да как быстро, я даже не успела глазом моргнуть. Рванула за палаткой, но камень поставил мне предательскую подножку.

«Ну, и ладно, - подумала я. – Надо же разгрузить С.М., а то он много несет. Набьемся все вместе в палатку к ребятам. Ну, и что, что стоя спать будем, зато тепло».

Но В.И. не дал сбыться моим грезам. Вооружившись штоком и расправив крылья, он, как бэтмэн, кинулся в каньон и в прыжке настиг наше жилище, которое мы сразу и установили.

А ребята под руководством Олежки все роют землю руками, как мини-экскаваторы, а он все благоустраивает и ровняет свою площадку. Вот и ужин подоспел. А Олег все ровняет. Поели. А Олежка копает и ровняет.

Катька с Мишкой загрустили.

- Пустите нас переночевать к себе в тамбур, - жалобно попросили они.

- О, смотрите, Олег новое место выбирает, - говорю им, показывая на Клетку, стоящего на краю склона и что-то разглядывающего внизу.

Катька с Мишкой со стоном повалились на камни.

Мы уже давно сидели в палатке, а ребята все ходили вокруг Олега, который, выровняв площадку, принялся чинить у палатки стойки. Но к ночи и их палатка стояла.

Руководитель расщедрился и разрешил поспать завтра до 7.00. Перед сном мы долго рассматривали карту, выяснив, что будем бежать в Боксон, но бродов нам не миновать. Действительно, должны же быть в пятерке броды.

Ветерок вроде больше не шалит, хотя не жарко. Зато завтра на нас точно падут первые лучи солнца.

5 августа.

Снова проспали на целых полчаса. Ну, что ты будешь делать! Как нет четкой необходимости встать рано, так на тебе.

Стоят наши палатки, аки орлиные гнезда, почти на скалах, а солнце что-то не хочет позолотить их тенты. Впрочем, оно ничего не позолотило. Еле еле выглядывает из-за туч.

Ловя жалкие солнечные зайчики, бодро собираемся и едим. Под нами каньон. Вчера ребята предложили нам с Катькой сходить в туалет вниз за бугор. Мы поглядели и решили, что без страховки тут не обойтись. Попросили у них веревку, но они свредничали и сказали, что лучше отвернутся. По этой же причине свой спуск в долину мы начали не вниз, а траверсом склона. Затем съехали излюбленным манером по любимой сыпушке в каньон. Прошкандыбали немного по камушкам по каньону и полезли на левый борт на травку, где снова нам чудится тропа. И вовремя. Небольшой каньончик превратился в каньонище с отвесными стенками. А тропу проложили и даже заминировали, а, может, заботливо промаркировали, специальные горные коровы. Жалко, что мы их не видели, а то поймали бы и доехали на них до нашего перевала. Но коровы предусмотрительно смылись, оставив на память о себе клочки шерсти.

А сзади из Монголии опять наползает нехорошая шняга. Долго ползла и решила охладить нас дождиком. Что-то в этом сезоне от Монголии мы ничего хорошего не видели. Так вот. Шняга принесла с неба водичку, и мы сели на камешках и накрылись тентом, подоткнув его под себя со всех сторон. В.И. сидит и поет песенки на тему «Что вижу, о том и пою». Типа «рядом сидит Катька, ее конфеткой угощу, ля-ля-ля, жу-жу-жу. А дальше Мишка, Мишка, где твоя улыбка, где твоя коленка, давай ее отрежем, ля-ля-ля, жу-жу-жу. И я немного торможу, потому что рядом еще Клетка, Галка и Балашов, а я такой красивый, как айсберг в океане, сижу тут под тентом и несу всякую фигню, жу-жу-жу, лю-лю-лю». И все в том же духе. Слушали мы его, слушали и представили картину: идет себе мимо медведь, а в камнях огромный синий комок валяется, шевелится, да еще и воет при этом. Ничего себе заявочки на природе. Вот от нас все звери и шарахаются.

Посидели мы под прикрытием, и дождик кончился. Побежали дальше, обошли поверху каньон и сели у озера обедать. Заодно сушим тент и нежимся на солнышке, предварительно закутавшись в куртки, дабы не простыть на ветру.

Только все разложили, сварили и сели есть, как снова из Монголии на нас что-то ползет. Но ничто не может оторвать нас от приема пищи, даже угроза надвигающегося дождя и необходимость постановки тента. Но процесс поглощения пищи заметно ускорился. Такого скоростного стучания ложек по мискам эти горы еще не слышали. А вот уже и первые капли предупреждают нас о засаде.

Ложки застучали быстрее, челюсти задвигались с удвоенной скоростью, чай моментально исчезал в наших желудках. Дождь. А мы уже скучились на рюкзаках и завернулись в тент. Хорошо, тепло, только ветер. А главное, дождь испугался и перестал. Но мы мужественно сидим.

- В.И., доставайте свою трубу и вставляйте в дырку на тенте, - сострил кто-то.

- Ага, будем изображать подводную лодку на перископной глубине.

- А так, всей кучкой, мы не сможем двигаться? – стал выяснять В.И..

А тут и дождик снова пошел, и мы решили устроить себе послеобеденный сон. В.И. пытается разглядеть что-то в дырочку. У него это небо, а дырки в тенте – звезды. Теперь наш астроном изучает созвездия. Снаружи по тенту ползет муха.

- О, вход никак найти не может, - оживляется начальник. – Вот тебе, вот! – он показывает мухе фигу, а затем катапультирует ее в разведку к нашему перевалу.

Дождь постепенно стихает. Мужественный руководитель первым приходит в себя и выталкивает нас из-под тента. В погоде передышка. Ну, набурханил нам вчера В.И. изюмчиком. Что-то его дары не очень пришлись по вкусу местным богам.

Идем, постепенно понимаясь в нужную нам долину. А сзади наползает, нет, уже приближается с катастрофической скоростью такая «жопа», что понимаем, что на перевал сегодня не лезть. Только дошли до озера, как небеса разверзлись и обрушили на нас столетний запас воды с вкраплениями снега. Но мы уже не садимся, а идем в поисках места для жилья.

Обогнули озеро, выбрались на зеленку и стали ставить тент, а В.И. пошел вперед прогуляться к перевалу. Пока ставили тент, дождь перестал, и местами стало выглядывать солнышко. Но оно только нагло подмигивало нам, даже не пытаясь согреть. Перекусили, выбираем места для палаток, а руководителя все нет.

- Вот смотрите, - говорю, - сейчас придет и скажет, что там есть места лучше и лагерь будет там.

- Да он что, больной? – сомневается С.М..

Вдруг, вдали появляется что-то зелененькое.

- О, идет, – радуется Олег.

- Ой, не могу! – в истерике падает Катька.

- Что? – бросаемся мы к ней.

- Он похож на маленькую фею.

- Скорее уж на бородатого фея. Вот придет и скажет: здравствуйте мои милые крестники. Вот вам карета, чтобы перебраться через перевал. Но, если вы не заберетесь через 2 часа, то она превратится в тухлую тыкву, и лететь вам, голубки, с перевала вниз обратно, - заканчиваю под общим смех.

Тут со словами «Я ужас, летящий на крыльях ночи» подходит В.И., размахивая плащом.

- Ну, что? – интересуемся мы.

- Там зеленые площадки есть, удобное место для ночлега, - под общий хохот сообщает руководитель.

Затем, устраивая фотосессию, показывает нам наш перевал, предварительно подравшись с Мишкой за сидельное место. Они сегодня весь день друг друга обзывают. В.И. говорит, что Мишка вылил на него кан с чаем, а Мишка шипит на него.

Значит, показывает нам руководитель перевал и сообщает, что это 1Б по крутой сыпуче. Ну, что это такое мы уже знаем. В общем, ничего хорошего. А как посмотрели на фото, так уныло переглянулись.

Дальше сегодня идти отказались и быстренько поставили лагерь. Для ужина еще рановато. Поэтому все принялись складывать себе кресла из камней вокруг горелок.

- Вот придут монголы, - мечтает В.И., - увидят эти камни и посчитают за святое место.

Мечтатель с фантазией! Вчера такого нафантазировал. Мол, через несколько веков ученые будут писать, что древние люди сбивались в стада по шесть человек, бродили по горам, собирали траву и коренья. Интересно, откуда ученые сделают такие выводы. Это можно узнать, только найдя останки нашей группы в полном составе с экипировкой. Фантазер, ёлки! Такой маршрут в Москве нафантазировал, что до сих пор идем.

Но все же не вытерпели и сели ужинать. Макароны. Раньше все просили погуще, а теперь даже В.И. не разрешает воду вылить мимо его миски. Охолодал сегодня, бедный, греется. Посмаковали немного и полезли спать 19.15, а все уже в палатках. И вовремя, через 5 минут снова с небо потекла вода. Что-то везет нам сегодня на дожди.

А завтра снова ранний подъем. В.И. хочет сделать двухдневную норму, чтобы дальше рвать когти к людям. Никто не возражает, но немного сомневается. Если сможем, обязательно пройдем. По крайней мере, два перевала нам завтра светят точно.

В соседней палатке Олег опять всех забавляет рассказами из жизни, а В.И. смотрит кино на фотоаппарате.

Дождь перестал, светло, как днем. И всего-то 20.20. Но почти все уже спят, пытаюсь не упустить из тела накопленное тепло, и прихватить побольше часов для сна.

Завтра у нас не меньший подвиг, чем вчера. Все будут стараться, так как выйти к людям уже хочется всем сильно. А на улице поют птички или пищухи. Ну, ладно, спать.

6 августа.

Ночью периодически шел дождь, но к утру остался только ветерок.

Вылезли в 6.30 и были повергнуты в шоковое состояние. На улице было не просто холодно, а жутко холодно. Палатки, намоченные ночью дождиком, задубели и покрылись инеем. Все укутались, как смогли. Даже перчатки и шапки в ход пошли.

- Ну, все, у меня не осталось ни одной ненадеванной вещи, - сообщил Мишка.

- Да у нас тоже, - хором подтвердили остальные.

- Ну, если только теплая футболка и носки, - робко заметила я, но по взглядам товарищей поняла, что это несущественно, и у них тоже есть кое-что в запасе.

Солнышко, кажется, и не собирается показываться над нашими головами, зато хребты на противоположном склоне постепенно все больше озарялись его лучами. Мы с завистью посматривали на то место, где ночевали вчера. Ну, почему солнце вчера нам там не светило?

Позавтракали молочной рисовой кашей из пакетиков, которой минусовая температура не дала, как следует завариться. Да-да, на улице жуткий минус. Ну, жуткий для 6 августа.

- Минус два градуса, - объявил Олег, и мы почувствовали себя несчастными. Но Олег продолжил метеорологические наблюдения: - А час назад было минус три.

«Теплеет», - подумали все и стали собираться. Но собрать рюкзаки задубевшими пальцами оказалось легче, чем надеть мокрые ботинки. Пальцы ног сразу скрючились и начали ломиться наружу.

- О! А на улице хорошо, - сообщает, вдруг, Мишка, снимая с головы повязку.

- А до этого ты где был? – удивляемся мы.

- В домике.

Поскакывая на одной ножке, мы ждали друг друга. Пошли. Итак, у нас по плану сегодня снова подвиг.

- Ребята, я знаю тайный план руководителя, - шепотом сообщаю товарищам.

- Какой? – заинтересовались они, скача по камням.

- Сегодня надо пройти норму двух дней.

- Ну, надо так надо, - вздохнули все и полезли дальше.

Вчера В.И. хотел нас загнать в какие-то скалы, но сегодня одумался, и мы ползем по камням по водотоку. Вот уже и каньончик образовался, и мы мужественно ползем по скалам, поднимаясь все выше и выше. Постепенно теплеет, но пока только в ботинках, ноги оттаивают и все увереннее скачут по камням.

А перевал, который вчера казался беспредельным, за ночь сильно видоизменился и превратился в подъем по обычной сыпуче. А перед нами сразу несколько седловин.

- Куда идем? – спрашиваю на привале.

- В самую правую дырку, - отвечает В.И..

- А водоток-то слева, - пытаюсь привязать местность в голове к карте.

Но руководитель посмотрел строго, и мы ползем направо. Выползли. Перед нами красота – та же самая долина, откуда мы шли. Делаем траверс гребня. Прекрасно! Не было траверса позавчера, так будет сегодня.

Вышли на плато. Не перевал, а футбольное поле.

- Чую, что спуск вниз косячный, - ворчит Мишка.

- Сказали, что переходим в еще более левую седловину, - встречает нас в одиночестве Катька на перевале.

- А эти куда вправо рванули? – выясняем мы с Мишкой.

- Не знаю, может, за камешек?

- Ага, сразу втроем. Интересно.

- Там пограничный перевал, - сообщает В.И., вернувшись, - я писать на Монголию ходил.

Дальше мы делаем траверс. Почти весь гребень прошли. Выходим на последний перевал, и - о, чудо! – видим тур. А в нем записка двенадцатилетней давности: перевал 1Б. Ну, и отличненько. Теперь вниз, и у нас осталось два фуфловых перевала и выбег в цивилизацию.

Спускаемся. Даже не спускаемся, а нам снова подали осыпной эскалатор, так что мы как всегда съезжаем. И не просто съезжаем, а сгребаем за собой полсклона. После нас перевал или станет ниже, или мы его так обчистим, что категория повысится.

А вот теперь я скажу, зачем мы несем с собой обвязки, карабины, веревки и крючья. Во-первых, для того, чтобы сделать переправу через Дибь, особенно понадобятся крючья; во-вторых, это входит в программу похудания и накачивания мускулатуры; в-третьих, облегчая в Москве снарягу к походу, выяснили, что получается неприлично маленький вес, поэтому решили утяжелиться, а вовсе не для перевалов.

Уже более живо и уверенно начинаем спуск по камням по руслу и очень скоро выходим на травку.

- Все, давайте перекус, - требует В.И. у воды.

- Подхав и зуко, - строго предупредил завпит.

Олег снова забавляет нас своими байками.

- А что, разве на перекус шоколадки положены? – почему-то спрашивает Катька.

Я непонимающе смотрю на нее. Вдруг, у Катьки с Мишкой начинают округляться глаза и медленно ползут на лоб.

- Ой, что это я делаю? – останавливается на полуслове Олег, принявшийся во время рассказа делить шоколадки.

- Ты что, спрячь немедленно! – пугаемся мы.

Посидели и собрались идти дальше. Клетка что-то жует.

- Ты что, перевальную шоколадку наверху не съел? – подозрительно спрашиваю его.

- О, это плохая примета, - подхватывает В.И..

- Нет, это я уже за следующий перевал ем, - нашелся Олег.

- Еще хуже, - ворчу я, - теперь неизвестно что нас там ждет.

Идем. Впереди разворачивается долина Забита.

- Ой, тушенка гуляет, - радую товарищей, глядя на противоположный берег. Народ оживляется и приваливается, чтобы разглядеть все как следует в командирскую подозрительную трубу.

- Ну, что там? – нетерпеливо спрашиваем мы В.И..

- Лошади, коровы и яки, - сообщает он.

- А люди, люди там есть? – задаем наводящие вопросы.

- Людей нет! – обламывает нас руководитель.

Ну, ладно, хоть скотина, как какое-то дыхание цивилизации. Идем дальше. А впереди перед нами следующий перевал. Это разве перевал? Так, подпрыгнуть на небольшую травянистую ступень. Здорово! Значит пройдем, даже какое-то подобие тропы проглядывает.

Впереди бегут прыткие В.И., Олег и С.М. Мы с Катюхой идем сзади, морально поддерживая ковыляющего Мишку.

- Что это они там столпились? – вдруг, указывает нам Мишка на авангард, что-то разглядывающий на площадке среди кустов.

- Да место для ночлега нашли, скажут сейчас, ставить лагерь, - острою я.

Подходим. Юннатовцы разглядывают яйцо, пытаюсь определить, какому животному оно принадлежит. Идем дальше. Начинаем подъем. Вдруг, у В.И. в боку закололо. Вот как, руководительским боком вышла нам съеденная заранее Олегом шоколадка. А вокруг болото. Нашли посреди него две елки и упали.

- Все, обед, - скривясь, сообщил начальник, - больше не могу, хочу домой.

А на обед у нас энергетические мюсли и мясо с сухарями, и чай. Мишка хотел выдать нам половинную порцию мяса, но мы его раскрутили на полную. Куда нам его? Зато хоть удовольствие получим. Завпит немного посопротивлялся, а потом милостиво согласился, за что был признан благородным и наидобрейшим.

За час бок В.И. немного стих, но не прошел. Но делать нечего, лезем на перевал. От перевала, собственно, одно название на карте руководителя. Это даже не футбольное поле, а международный аэропорт города Читы. Здесь должна быть

тропа. Есть! Но только не тропа, а колея вездеходной дороги.

Даем отдохнуть руководителю боку. Вдруг, В.И. выхватывает свою трубу и начинает что-то разглядывать в долине, куда нам надо.

- По-моему, там машина, - неуверенно заявляет он.

- Где? – Вскидываемся мы.

- Тормознут!

- Олега вперед послать, он у нас быстрый.

- Это я еще не в форме, - грозно заявляет Олег.

Не в форме! Мы сползаем по рюкзаками. Мы и так его догнать не можем. Что же бывает, когда он в форме?

Сколько сил придало нам это нелепое видение машины. На лицах появились глупые улыбки, и мы побежали по этой замечательной из всех вездеходных дорог дороге, идущей по болоту. Фигня! Какое прекрасное болото, какие миленькие комарики! И только Мишка печально ковыляет сзади, проклиная коленку, которая никак не хочет проходить.

И даже таким ползком наша скорость возросла до 3,5-4 километров в час. Приближаемся к якобы машине. Домик, летовье. Да, хорошая была мечта. Что же будет, когда мы пойдем по Боксону? Там-то встретить машину будет реальнее.

Но мы уже не можем замедлиться. Не останавливает даже то, что топаем по болоту. Куда ж мы без него в этом походе? Люди из домиков нам машут, но дойти до них у нас сил уже нет.

Переходим на левый берег реки и падаем. Через 10 минут подъезжает бурят. Снова есть, где развернуться красноречию С.М.. Он просто соловьем разливался, выпрашивая про тропы и броды. Бурят поведал нам несколько радостных вестей. Особенно нас заинтересовало то, что через перевал, на который полезем, идет дорога, и даже ездят машины. Решили, если что, шанса своего не упустим. Еще добрый дяденька предложил нам заночевать в пустом летнике, но С.М. гордо рассказал ему, что мы не терпим крыши над головой.

Пошли дальше, и около летовья у склона поставили лагерь. Сегодня королевский ужин, картошка. Королевский, потому что ее всегда получается много, и она не влезает в миски. И сегодня будет точно теплее. А еще В.И. сказал, что он не садист, и завтра можно встать в 7.00. Но соседняя палатка еще об этом не знает.

Подвиг совершен. Мы прошли два перевала и 25 километров. В.И. чертовски доволен. А впереди реально замаячила возможность выбежать к людям за три дня. Надо только влезть на какой-то мифический перевальчик, через который идет дорога, и раскатывают машины. Так сказал добрый бурятский дядька. Правда, расписание движения не раскрыл.

Но мы уже твердо надеемся, что завтра как побежим. И с сознанием этого погружаемся в сон.

«Жопа»**7 августа.**

Но горы и погода думали иначе. Все началось в 4 часа ночи, без объявления войны, когда мы мирно спали и ни о чем плохом не подозревали. А ничего плохого пока и не было. Просто пошел небольшой дождик. Через 30 минут он перестал, а через 5 минут снова пошел. И так продолжалось до 7 часов утра.

Просыпаюсь, как велено, в 7 часов и пытаюсь выяснить у В.И., что делать. Он прислушивается и благоразумно разрешает под дождь не лезть. В 7.30 вроде затихло. Первым полез С.М.. Он начал будить ребят. Тут быстро-быстро вскочил В.И. и тоже полез из палатки, как ужаленный, по пути сгребая свои вещи.

«Это ж-ж-ж неспроста», - думаю я, наблюдая за руководителем, и начинаю судорожно одеваться. Только успели вылезти и начать сбор рюкзаков, как снова пошел дождь.

Надо сказать, что в 7 часов что-то где-то грохотало, но мужчины уверили меня, что это гром далеко-далеко в горах. Я, наивная, поверила, а зря. Закапало. Судорожно бросаем свои пожитки в рюкзаки. А капает все сильнее и сильнее. И уже не капает, а просто льет. Наш стремительный С.М. снял палатку с каркаса и оставил ее, родимую, лежать на земле, распластанную под тентом, и наполняться водой. Наверное, хотел сделать всем приятно и устроить бассейн. А становится уже совсем несмешно.

- Может, тент поставим? – в который раз спрашиваю у В.И., который надел накидку и сидит на рюкзаке, как баба на чайнике.

В конце концов, усилиями пятерых мы тент кое-как поставили, по крайней мере, растянули, над рюкзаками и готовящейся пищей. И тут началась такая «жопа», что простыми словами не передать!

Грохочет уже всюду над нами, льет, как из ведра, а штормовой ветер как хочет полощет тент, в который В.И., С.М. и Мишка вцепились с трех сторон, а мы с Катюхой изнутри поддерживали руками. А ветер все крепчал и крепчал. Мы цепко держали тент, надеясь улететь на нем в Боксон. И только хитрый Клетка сидел в палатке в тепле и уюте и связывался со спутниками по GPS-ке. Они то и сообщили ему, что погода не летная, поэтому вылезать он не хотел.

А В.И. и С.М. уже выбивали ногами немыслимые «па» и коленца, а мы с Катюхой пытались согнуть задубевшие руки, чтобы проделать хоть какие-нибудь манипуляции с готовкой еды, и вода настойчиво пыталась проникнуть через непромокаемые одежды.

- Так, надо валить отсюда, может, даже без завтрака, - дрожащими от холода губами изрек мудрую мысль руководитель.

«Пшенку?! Выкинуть?! Да мы тебя!!!» - подумали мы, но вслух сказали другое:

- Да, каша уже готова. Надо только поесть.

- И как это сделать? – синими губами поинтересовалась Катюха, пытаясь удержать головой пригибаемый ветром тент.

- А пойдете в летник, тут же 30 метров, - предложила я.

- Олег, вылезай! – не вытерпел В.И..

- А что, еда готова? А почему не едим? – поинтересовался из палатки Олег.

- Или попробуй! – ответил ему хор голосов с интонацией, не обещающей ничего хорошего. – Давай собирай палатку!

Бедному Олегу пришлось присоединиться к обществу.

- Ну, что стоим, кого ждем? – поинтересовался он, вылезая сухой из палатки.

Яростноерычание было ему ответом.

- Ну, что, в летник пойдём? – выясняли мы с Катькой, не решаясь бросить пост без команды.

- Да пошли вы все! – вскрикнул В.И., схватил рюкзак и побежал в домик.

Справедливость восторжествовала. Олега тоже заставили собирать палатку под дождем, теперь не одна наша мокрая. Но нашему домику, кажется, хуже. В общем, мы похватали вещи и побежали в летник.

Ведь приглашал же вчера бурят заночевать в пустом сухом доме. Но мы ведь гордые. Самый красноречивый С.М. в две секунды ему это доказал, мотивировав тем, что в домах мы не ночуем, а мы любим «жопу, жопу, жопу»! Вот и получите! Большая мокрая шикарная «жопа».

И вот стоим мы дрожащие и мокрые, с мокрыми своими спальными домиками в подсобном летнике и жуем горячую мясную пшенку. А потом согреваемся изнутри чаем, допиваем остатки кофе.

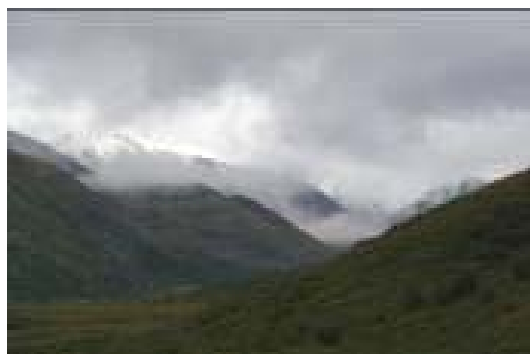
Все, точно пора валить отсюда: кофе кончился, туалетная бумага кончается, ботинки у Мишки лопнули, а у Катьки почти пальцы наружу выглядывают. В общем, горы, ну, отпустите нас! Мы все хотим уже домой!

В 9.30 «жопа» закончилась, и мы побежали. Хотя это снова сильно сказано. Пошли в поисках тропы, и вскоре снова обнаружили вездеходную дорогу, которая, как всегда, шла по болоту. Да, болота – это наше любимое место препровождения в этом походе. Вот и премся с кочки на кочку.

А вот и река Шибит. И, конечно, брод. Ну, если у кого и оставались еще сухие ноги, то здесь эта ошибка была исправлена. Перебрадили, идем

дальше. Мы снова втроем ковыляем сзади. Мимо проносится быстроногий Олег, мы с Мишкой и Катькой еле успеваем увернуться.

А тучи стали расходиться, и мы увидели, что у нас все было даже неплохо. Там, где мы были еще вчера, в горах выпал снег. Вовремя мы удрали оттуда! И на душе

и на улице стало теплее.

Река Диби. Брод, брод, и еще раз брод. Ищем тропу и, как всегда, ищем ее в болоте. Уже всем все равно, так как во всех башмачках приятно хлюпает. Тропу не нашли, зато нашли сухой пяточок и сели обедать. Костер! Как долго его не было!

Пока готовится еда, на солнце успеваем высушить некоторые вещи. тент и нашу палатку. Олег свою почему-то сушить не хочет. О ботинках уже никто и не думает, их мы сушить даже и не пытаемся.

Довольные после обеда идем дальше. Сначала ищем тропу высоко на склоне, потом в болоте находим дорогу, которая иногда становится удивительно сухой.

Долго ли коротко шли, но в результате, увидев внизу летник, начинаем лезть вверх без тропы, видимо, чтобы гостеприимные буряты снова не предложили заночевать в домике.

Вылезли опять в болотистую дорогу и весело плюхаем по ней. Но очень скоро она превратилась в прекрасную сухую автотрассу, по которой мы зашагали еще бодрее.

А время уже перевалило за 7 вечера, поэтому решили вставать. И снова вокруг загромыхало. Громыхало, громыхало и догромыхалось. Только стали ставить палатку, закапало. Но мы успели, как успели повесить тент и сделать костер.

А Олег с началом дождика развесил на ветвях елки для просушки свою палатку.

- А чего он за обедом то не высушил? – интересуюсь у Мишки с Катькой.

- Я его убью, - рычит Катюха.

- Я знаю почему, но не скажу, - играет в Зою Космодемьянскую Мишка.

- Говори! – требует Катька.

- Он сказал, что она через чехол испаряет, а высушить можно и позже, - раскалывается Мишка.

- Принесите мне топор, - не унимается Катька.

А дождик капает, а Олег сушит палатку. Самое лучшее время для сушки. Вот и ужин поспел. Не знаю, что он там засушил, но палатка к ужину поспела тоже.

Приятно посидеть у костра впервые за неделю. Какое живительное тепло, и как не хочется лезть в палатку. А дождь, кажется, и не собирается прекращаться. Но теперь у нас есть дорога. Пусть болотистая и лишь местами хорошая, зато дорога. И за два дня нам надо постараться добежать до людей. А если повезет, то тормознуть на Боксоне машину.

А дождик полил сильнее. Прямо засада сегодня какая-то. Ну, может, за ночь все выльет. По крайней мере, завтра снова подъем в 6 часов, и идем до потери сознания. Такой план у руководства. Посмотрим, что завтра будет на самом деле.

«Рояль в кустах»

8 августа.

Опять всю ночь лил дождь, но к утру перестал, и капельки замерзли на траве, ветках деревьев и тентах палаток. Но ночь, естественно, была значительно теплее.

Утром долго препирались, во сколько вставать, и встали в 6.30. Костер. Как приятно вылезать утром к костру, можно согреть окоченевшие конечности, носки и ботинки. Быстрый завтрак, и достаточно быстрый сбор рюкзаков. Не собран один лишь Олег. Мы стоим у костра и рассуждаем о том, как идти, по тропе или по дороге. Рюкзаки готовые стоят рядом.

- О, смотрите, а Олег уже ушел, - все с удивлением обернулись и посмотрели на Олежку, который уже скакал вдоль речки.

- Сейчас перейдет на другую сторону, - заметил кто-то.

- А мы по тропе пойдём, - ехидно потер руки В.И., затем вскинул рюкзак и побежал вверх по склону.

Олег пометался еще немного по противоположному берегу и ломанулся к нам через кусты. Уже через минуту наш быстрый Олег взлетел вверх по склону и, обогнав нас, пристроился в хвост к В.И.. Поднимаемся по тропе по сырой травке и через мокрые кусты прямо навстречу солнцу, попутно принимая утренний освежающий душ.

- Вон внизу идет хорошая дорога, - с сожалением говорю Мишке с Катькой, так как остальные опять усвистали вперед. – А мы, как уроды, премясь сквозь мокроту.

- Так, а это что? – удивленно спрашивает впереди Мишка.

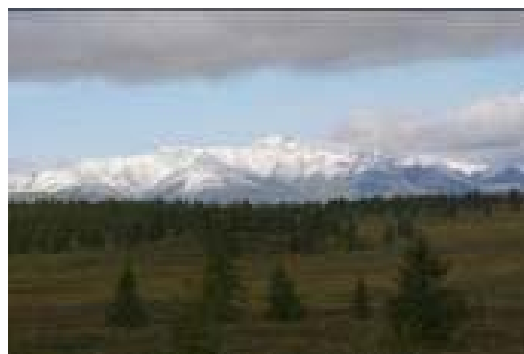
Подхожу. Перед нами дорога.

- А! Тропа просто срезала, - догадался Штирлиц.

Дальше начинаем подниматься по дороге и через час выходим к туру.

- О! Перевал! Давай шоколадки! – раздалось одновременно со всех сторон.

Щедрый завпит раздобрился и за последний перевал выдал аж по две шоколадки на человека. Оглядываемся на горы. Там не просто выпал снег, а плотно обосновался и теперь сияет праздничной белизной августовский снежок. Хороши бы мы были сейчас в мокрых ботинках со скрюченными пальцами на первом снежке, с трудом отдирая себя от ковриков и выковыривая из спальников.

Нет, вовремя мы успели спуститься. Да свидания горы, до будущих встреч.

Идем по дороге дальше. Иногда она хорошая, сухая, иногда уж очень сильно болотистая, но это уже не важно. Главное, что это дорога, а на ней есть следы от машины. Это навеивает некоторые мысли, а народ начинает бредить.

- Вот идем мы, а за поворотом машине, - мечтательно говорит Катька.

- Не, - говорю я, - В.И. обещал «рояль в кустах» на Боксоне, мы еще не дошли.

- Быстрее бы в Иркутск, впельменную, - продолжает мечты Мишка.

- Да, я закажу себе две порции, нет три порции плова и позы, и блинчики, и пельмени, и чай, и ко всем блюдам по 10 кусков хлеба, - мечтает Катюха, которая весь поход делала вид, что есть ей не хочется никогда.

Слух у народа обостряется. А солнце светит, ветер гуляет. Вдруг, Катька замирает, прислушиваясь, в немом вопросе.

- Нет, - говорю я, - это глюки, ветер шумит.

Разочарованно вздохнув, Катька продолжает идти. А дорога хоть и прекрасна, но никак не хочет спускаться к реке, а идет по хребту. На очередном привале В.И. уточняет у Олега координаты нашего места нахождения.

- Полторы минуты не дошли до границы карты, - выдает Олег.

- О! – радуюсь я. – Так я дойду до той елки и буду в карте. – И только тут соображаю, что он имел в виду градусы.

Время обеденное, а желудки наши привыкли к режиму. Все молча и покорно ждут. Вот завпит захотел есть и решил выдать курагу с орехами, но С.М. снова его не услышал и засунул перекус, откуда не достать. И тогда Катьке, которая умоляла Мишку об этом неделю, удалось раскрутить непоколебимого завпита на энергетические батончики. Хорошо, но мало.

Идем дальше. Воды нет. Потом она стала появляться в довольно больших количествах, но преимущественно в виде чавкающей жижи под ногами. Дорога стала спускаться к реке. Давно уже все смирились, и уже никто не перескакивает с кочки на кочку, тем более, что искать их в этом болоте глупое занятие.

Подходим к речке. Нашли среди мокроты сухой участок и упали на обед. И снова за обедом удалось подсушить палатки и носки с башмаками. Даже Олег не сопротивлялся, а первым достал свое драгоценно ежежище.

Чувствуется, что приближается выход. Уже второй день подряд едим двойную порцию черных сухарей, но на батончики Мишку раскрутить не

удается. Огромный запас неиспользованных шоколадок и мюслеватых батончиков он придерживает для каких-то тайных целей. Наверное, будет кормить нас ими в машине или в поезде.

Пока шли к обеду, слышали несколько взрывов.

- Вот если бы им взрывчатки не хватило, - мечтали мы, - и они в Боксон бы за ней поехали.

- А тут мы с несчастными глазами.

- А Катька на лобовое стекло бросаться будет.

В общем, все роли распределили.

- А что, - вдруг, спрашивает за обедом В.И., - если сейчас машина поедет, как быть?

- А очень просто, - охотно откликаемся мы.

- Собираем вещи, запрыгиваем в кузов... - начинает кто-то.

- ... и еду там готовим. Один горелку держит, другой – канн, - фантазирую я.

- Третий крышку, четвертый мешает, - подхватывает Мишка.

- Пятый скатерть накрывает, - продолжаю веселиться я.

- А В.И. сидит в кабине, куда мы ему мечем еду, - под общий хохот заканчивает Мишка.

Так что мы были уже готовы ко всему, но машин, желающих нас подвезти, что-то пока не наблюдалось. Ну, тогда потопаем сами.

Итак, мы высохли. Приятно надеть рюкзак с сухими ногами и сразу вломиться куда? Правильно, в болото. Идем почти в бешеном темпе, 3-4 километра в час, так всем уже хочется к людям. На машину уже не надеемся.

Впереди замечаем стадо яков, и при них двое людей. Это несколько оживляет нашу уставшую компанию. Проходим летник. И тут на нас нападает стадо бешеных быков. Особенно усердствует один, черный. Он как попер на нас: глаза дыбом, рога выставил.

- Клетка, до ставай ракетницу, - испуганно командует В.И..

- я боюсь его, - шепчет Катюха и пытается обогнать Олега. Но куда там! Тот и сам припустил.

- Так, готовсь, - командует руководитель, - свиной выстраиваемся, рюкзаки, как щиты, и хрюкаем. Может, примет за своих. А если нет, я его долбану штоком. Пусть думает, что это у меня большой белый рог, и испугается.

«Интересно, кого первого он захочет проткнуть?» - подумал каждый и припустил со всей мочи. Не успел бык пять раз мумукнуть, как мы перескочили через приток и упали за кустами.

Дальше дорога с тропой разошлись. Мы, конечно, выбрали дорогу и полезли по ней вверх. А тропка пошла себе мирно вдоль речки. Но дорога то лучше, тем более, если идет вверх и по болоту.

Прошли еще один летник. Там нас встретил тормознутый бык, который долго думал, пугать нас или нет, и замычал только, когда мы были уже довольно далеко.

А дорога какая-то странная.

- Тракторист был что ли пьяный? – недоумевал Клетка.

- Ага, - отвечаю я, - права купил и ездит вверх-вниз по склону, а нам ходить зигзагом.

Влезли на сухой пригорок и сели.

- Ну, что, надо вставать, только воды нет, - раздумывает вслух руководитель.

- Только не здесь, там мертвая корова подванивает, - вылез Олег из канавы в пяти шагах от нас.

- Тогда пошли скорей отсюда, - забеспокоился Мишка. – А то буряты найдут ее и скажут, что мы до смерти напугали бедное животное.

- Только приготовьтесь к газовой атаке, - предупреждает Олег, когда мы снова трогаемся в путь.

- Ничего себе подванивает! – выдыхает Катька, проходя мимо последнего пристанища буренки. – Теперь понятно, почему ее буряты не забрали.

Через 10 минут проходим копытце с текущей водой. Вверху на склоне елки.

Руководитель послал разведчиков – Олега и С.М. – посмотреть место, но они разошлись во мнениях. Тогда В.И. решил идти вниз к озерам, где должна быть тропа. Один хрен, те же болота. Нашли у озера островок с кустами и встали.

Снова слышатся отдаленные взрывы.

- У них что, рабочий день еще не кончился? – удивленно спрашивает Мишка, выяснив, что уже 19.30.

- А, может, у нас война с Монголией началась? – предполагает С.М..

- Вот видите, В.И., что Вы наделали, - с укором говорю начальству.

- А что?

- Ну, как же? Сходили позавчера покакать на монгольскую границу, вот международный скандал и вышел.

- Да, даже не знаю, что теперь писать в анкете на вопрос «Были ли вы за границей»? – озадаченно спрашивает В.И..

- Ну, так и пишите честно: был, отметил, - советует Мишка.

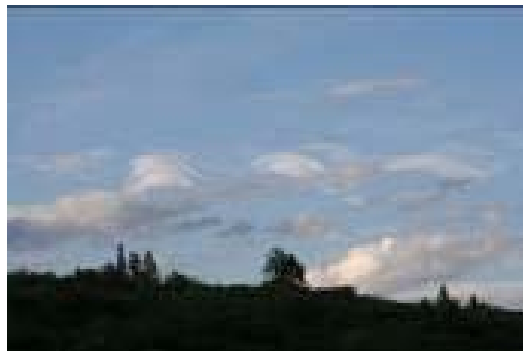
- Ничего себе отметил, - возмущаемся мы с Катюхой. – Он отметил, а по нам теперь палят.

- Вон уже и летник подожгли, - заметил кто-то струйку дыма над деревьями.

- Во-во, жадина, - сердится в который раз Мишка. – Сам отметил, а мне даже не сказал. Я, может, плюнуть туда хотел.

Так, за разговорами поставили на кустах палатки. Готовим ужин и рассматриваем причудливые облака. Опять Мишку удалось раскрутить на дополнительное сладкое в виде шоколадок. Ох, не к добру это, не к добру.

За ужином выясняются некоторые приятные подробности сегодняшней прогулки. Во-первых, по прямой мы прошли около 20 километров, то есть 25-28 в натуре, а во-вторых, на завтра остается не 30, как мы думали, а 18 километров. Но это по карте. И это вселяет оптимизм и уверенность, что завтра дойдем. А пока нас снова ждет ранний подъем, и все поползли спать.

9 августа.

Ну, все. Сегодня все должно закончиться, сегодня выходим к людям. Или все вместе, или вышлем группу захвата.

В этой торжественный и знаменательный день началось все не совсем так, как всегда. Ну, во-первых, всю ночь нам мешали спать. Сначала к нашим палаткам приперлись лошади с коровами. Но мы затаились, и они подумали, что никого нет дома, хотя, наверное, собирались отомстить нам за погибшую буренку.

Не долго думая, вслед за ними притопали кабаны, справедливо полагая, что мы стоим на их тропе. Они принялись было хрюкать и сопеть у нас над ухом, но хрюканье и сопение их наших палаток пополам с криками В.И. «У! О! Опа!» убедили их, что здесь живет еще более сильный соперник. Попытки выйти на свою дорогу они повторяли еще два-три раза, но непонятно-тревожные звуки из палаток заставили смелых свиней ретироваться, отложив попытки до следующей ночи.

Вся вторая половина ночи прошла тихо и тепло, пока не наступило время подъема.

- Ребята, - осторожно зову я соседнюю палатку. – Просыпайтесь, уже 6.30.

В ответ – тишина.

- Ребята, пора вставать.

- Подъем! – разрывает тишину голос Олега.

Подскакиваю в спальнике чуть не до потолка, а вокруг снова тишина.

- Ребята, - продолжаю робкие попытки будильника, - вы меня слышали, проснулись?

- Угу, - в один голос сонно откликаются Мишка и Катюха.

По интонации догадываюсь, что это их тела отдельно от мозга пытаются вести со мной диалог, а сами ребята пребывают в блаженстве сонного царства, даже не собираясь покидать теплых спальников.

Но неумолимый Олег, видимо, делает им какое-то внушение, и Мишка первым появляется на улице.

- Ого! Пипец! – слышится его удивленно-восторженный возглас. – Тут такой восход!

-Ого! – кричит восхищенная Катька.

- Г.А., быстрее вылезайте, Вы не можете это пропустить, - зовет меня Мишка.

«Еще как могу, и так весь поход работала будильником!» Но я уже собираюсь.

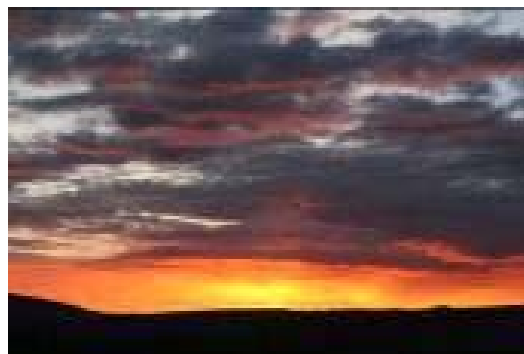
- Дай хоть штаны надену, - торопливо прошу я.

- Да без штанов лезь скорее, - командует В.И., - главное, фотоаппарат.

Кому твои штаны-то нужны?

В общем, выпихнули меня мужики, правда, штаны надеть удалось.

А на улице и впрямь красотища: горизонт залит багрово-красным сиянием, красиво подсвечивающим облака. Защелкали затворы фотокамер, началась фотосессия, запечатлевающая наш последний рассвет в горах.

Далее следуют последний завтрак и последние сборы. Все, пошли. Лезть наверх в болото почему-то никто не захотел. В.И. двинулся через кусты, утверждая, что идет по тропке, как оказалось потом, шел по азимуту. Но вскоре мы снова вышли на довольно приличную дорогу, и уж больше мы ее не отпустили. Лишь один раз, когда у нас был выбор идти по дороге или рядом по болоту, мы решили напоследок пройти по болоту. Все-таки за последние 20 дней он стало нам родным.

Через два часа мы с изумлением узнали, что прошли уже треть пути.

- Если так дело пойдет, - прикидываю я, то к трем-четырем часам дойдем.

- Если не будет «рояля в кустах», - задумчиво говорит В.И..

Идем дальше. Дорога хорошая, сухая. Где он наш «рояль». Да нам бы хоть ножку от рояля или клавишу от аккордеона, лишь бы не идти. Можем уехать хоть на смычке от скрипки.

- Скоро впереди будет зимник Застава, - сообщает Олег на привале.

А вот и она, то есть оно, довольно большое хозяйство на противоположном берегу реки.

- О, трактор! – радостно вскрикиваю я, увидев вожденную машину, но сразу смолкаю под грозным взглядом обернувшегося руководителя.

- Уж и порадоваться нельзя, - ворчим мы с Мишкой и Катькой.

Подходим ближе. А там люди работают, и стоит, маня к себе, серенький УАЗик, на каком мы ехали в Орлик. «Вот он, наш «рояль в кустах», - думаю я. –Только что-то везти нас не хочет».

По мере того, как мы приближались, один дядька перестал косить траву и уставился на нас. Наверное, пересчитывал, а, пересчитав, начал что-то кричать. Идущие впереди приветливо замахали руками.

- Да не так надо махать, - сетуем мы с Катькой. – Надо призывно, мол, спасите, помогите, отвезите.

А дядька все орет и орет. Мы остановились. И С.М., как самый коммунибельный, стал объяснять криками и жестами, что сами мы люди не местные, но гордые, потому очень торопимся домой, то есть в Слюдянку, еще точнее, в Бокосн.

- Да он нас подвезти хочет, - соображаю я.

- Ну да? – удивляется С.М., и через 5 минут контакт установлен.

Проходим еще 10 метров и падаем, сразу начиная сдирать с себя опостылевшие боты. А дядька подрулил к нам на тракторе и пообещал через 40 минут подъехать на машине. Оказывается, он нас ждал. Про нас ему рассказал Анатолий из Орлика.

За 40 минут успеваем переделать кучу дел: умыться, принять чистый цивильный вид, перепаковать, а некоторые даже помыть ботинки и голову.

Дальше все шло как нельзя лучше. Карета ровно через 40 минут была подана. Мы радостно погрузились и поехали. Рюкзаки укачало за компанию с Мишкой и они (рюкзаки) валялись по полу, а мы молча наблюдали, как зверь-машина преодолевает вброд речку.

- Ого, уже вся ступенька залита, - с тревогой говорю я.

- Ничего, - утешает водила, - вот когда через Оку поедem, вода в салоне будет.

Хм, заманчивая перспектива для высохшей компании. Второй брод. По левому берегу прижим. Не хилый такой прижимчик. Высокий левый бережок.

- Ну, и как Вы там хотели идти? – интересуюсь я у В.И..

- А через верх, - беспечно откликается он.

- Тогда бы мы точно приползли в Боксон завтра выжатые, как лимон, - констатирует Катька.

- Но я же «рояль» планировал, - гордо говорит руководитель.

- Ага, теперь говорить можно все, что угодно, теперь нам все равно.

С.М. развлекает водилу разговорами, а мы с дурацкими улыбками смотрели по сторонам. Вот и Ока. Брод. Так себе бродик. Ну, поплескалась водичка на ступеньке, а в салон даже не захотела проникать, хотя мы уже готовы были висеть на потолке, обнаружив в нем ручки. Затем В.И. выкинул свой штук через окно в воду и сказал, что дальше все будет хорошо.

Итак, мы едем. Едем. А за нами идет дождь. Вовремя мы выбираемся. Посетили запланированное кафе, где выполнили норму по порциям на год вперед, за что, видимо, получили незаказанную призовую порцию плова. Но отказаться никто не посмел. Не привыкшие к такому количеству еды желудки просили пощады.

А через два часа мы были уже в Слюдянке, где нас почему-то не ждали со свободными билетами домой. Даже попытались сказать, что их вообще нет и всучить купе, но Олег урвал себе одно плацкартное место из Иркутска.

Мы пошли к дежурной, и той явилось компьютерное откровение в виде билетов из Улан-

Удэ. Потом вредная кассирша не хотела нам их выдавать, но В.И. сделал ей козью морду, и билеты были у нас на руках. Правда, все места в разных вагонах, но зато мы уедем раньше Олега и, кажется, на 100 рублей дешевле. А ему еще день торчать в Иркутске. Судьба – злодейка. Ведь он меньше всего хотел туда, зато Катька с Мишкой мечтали о Макдоналдсе.

Затем мы сходили на телеграф и радостно оповестили родных о своем возвращении. Оказывается, нас так рано не ждали.

В.И. с С.М. пошли спать в комнату отдыха, а мы сначала попытались принять душ. Дежурная предупредила, что там течет, но она явно при этом поскромничала. Там не просто текло, там лило со страшной силой, а в поддоне скоро образовалось родное болото. Но это все ничто, по сравнению с попаданием под живительные струи горячей воды.

Рюкзаки наши попытался, прикорнув рядом на полу, охранять какой-то пьяненький бомж с претензией на геолога, но Катька с Мишкой, не доверяли ему и легли рядом. Олег среди ночи умотал в Иркутск, а я примостилась в кругу телезрителей на мягком диване. Когда телек выключили, а пассажиры уехали, на диванчике удалось растянуться и прекрасно выспаться.

Мы едем, едем, едем.

10 августа.

Утром по традиции проснулись в 6-6.30. Соорудили царский завтрак с колбасой и хлебом, сдали свои котомки в камеру хранения приятной новой

дежурной и пошли гулять по городу. Собственно, гуляние ограничилось одной улицей и посещением магазинов с покупкой еды.

Затем сделали вид, что пообедали бутербродами с соком и добились все это в желудке рыбой. В.И. сказал, что не знает, чем отличается омуль холодного копчения от горячего. Возмущенная его невежеством, я приволокла четыре рыбины величиной с крокодила, и мы их с трудом запихнули в себя.

Настало время мыть руки. Мы прокрались в комнаты отдыха и открыли кран с горячей водой. Воды не было. «Ладно, - думаем мы, - обойдемся холодной». Мишка открыл холодный кран, и оттуда полился свеженький кипяток. Мы одурело поглядели друг на друга, но уходить никто не собирался.

Дальше все происходило как в анекдоте «мыши плакали, кололись, но продолжали есть кактус». Столпившись, мы прыгали вокруг раковины, хватая поочередно струи кипятка и надеясь, что на лету вода остынет.

- Зато вся грязь смоеся, - со стоном в прыжке сказал Мишка, - разглядывая черные струи грязи.

- А заодно и кожа вместе с ней, - подхватываю, пытаюсь хоть как-то намочить многострадальны е конечности.

- Ой, ой, ой-е-ей, - прыгая у раковины, кричал В.И.. – А я думал, что этот анекдот про мышей неправда.

На глазах у изумленных жильцов мы со смехом и вскрикиваниями, приплясывая от горячего желания воды нас облагородить, пытались мыть руки кипятком. В общем, туристы плакали, обжигались, но продолжали мыть руки кипящей жидкостью.

Дальше наступило 15.30, и подошел поезд. Мы разбрелись по разным вагонам и сразу повалились на полки, уснув мертвым сном до утра следующего дня.

11 – 14 августа.

Утром желудки разбудили нас, а заодно и весь вагон, в 5.30. Сердобольная соседка снизу все недоумевала, как это мы проехали весь день и ни разу не пошевелились – все спали, спали и не ели. Подозреваю, что еще час-два, и она бы вызвала спасателей. Но мы быстро успокоили тетушку, вкратце рассказав о последних бессонных ночах.

В общем, дальше все происходило неинтересно. Мы были все в разных вагонах на верхних боковушках, поэтому встречались только на больших станциях. Да еще регулярно, как подсказывал походный режим и желудок, к нам с Катюхой приходил есть Мишка. Тогда мы сгоняли кого-нибудь из нижних соседей и весело вкушали, что послали нам остатки похода и скромные кошельки.

Но это происходило редко, а в основном мы спали. Спали, спали и спали. И в таком режиме три дня. Самим уже надоело, но, видимо, верхняя

полка обязывает. Хотя чувствуется, что скоро на спине и попе будет мозоль. Уже и книги все прочитаны, и сны все пересмотрены ни один раз. Уже не встать, не лечь. Хорошо, хоть осталось ехать 11 часов. Набираемся мужества и снова лезем, кряхтя, на полку.

Время близится к 18.00. Подходит Катька:

- Я придумала, что мы съедим на ужин - творожок с ягодками. Зря что ли его везем?

- Ты уже есть хочешь? – осторожно спрашиваю я.

- Можно, - отвечает Катюха, – я пошла за Мишкой.

Через 5 минут они появляются вместе. Весь вагон сразу задергался, гадая, кого мы подвинем на этот раз. Пока пассажиры кидали жребий, я пошла за чаем к В.И., а он решил посмотреть, как у нас получится восстановить творог в поездных условиях.

Так, вода налита, горячая и холодна. Начинаем замес.

- Ну, что, сыпать? – нерешительно спрашивает Катюха, глядя в Мишкину миску с водой. – А воды не много?

- Нормально. Только сыпь понемногу, - отвечает Мишка.

- Да сыпь сразу все, - советует В.И., как творожных дел мастер, - и мешай по часовой стрелке. Нет, теперь против часовой, теперь справа налево, теперь наоборот, - не унимается руководитель.

Катька покорно бултыхается ложкой в тарелке.

- Что-то не того, не восстанавливается, - с сомнением смотрит она на что-то белое.

- Нормально, - успокаивает Мишка. – Сейчас закроем крышкой, и как восстановится.

- Через полчаса, - острит В.И..

- Сколько?

- Вы что, инструкцию не читали?

- Там было написано 15 минут.

- Не отвлекайтесь, - строго одергивает нас Мишка, - ягоды сыпьте.

Мы покорно разводим в разных мисках черную смородину и бруснику, не забывая добавить растертых таблеток сахарозаменителя.

- А ничего смородинка получилась, - говорит Катюха, облизывая ложку. Затем пробует бруснику.

- М-м-м, - перекашивает Катьку, - А, может, еще подсластить?

Мы с Мишкой бежим покупать печенье.

- Ну, что, может, творог уже восстановился? – интересуюсь результатами эксперимента.

- Что-то не похоже, - с сомнением замечает Мишка, открывая крышку. – Да, воды многовато.

Он ковыряет в миске ложкой, и оттуда вылетает беленький комочек.

- О! А там, где нет воды, он очень даже восстановленный, - радуется Мишка. – Вот если взять несколько слоев туалетной бумаги

- ... и опустить ее в творог, - пытаюсь продолжить начатую мысль.

- Нут, - не соглашается Мишка, - постелить на стол, и сверху творог вывалить.

- То творог вместе с бумагой потекут по всему вагону, - снова заканчиваю я.

- Да, неудачно, - Мишка озадаченно смотрит в тарелку.

- Может, туда бруснику добавить? – предлагает Катюха.

- Ну, хуже чем в походе точно не будет, - заверяю я, и мы начинаем подмешивать в творог миску брусники.

- Похоже на недоваренную манку с вареньем, - проявляет кулинарные знания Мишка.

Мы тщательно пытаемся все перемешать.

- Ну, пробуем, - выдыхает Мишка, намазывает ЭТО толстым слоем на кусок хлеба и осторожно отправляет его в рот.

Мы с Катюхой начинаем черпать ложками. Не вынеся этого желудкораздирающего зрелища, В.И. заявляет, что у нас скучно, и гордо удаляется. В едином порыве мы еще два-три раза черпанули ложками розоватого месива и застыли. Лица свело в точку, глаза полезли на лоб, а рот так перекосило, что минуты три мы не могли ничего сказать.

- Это на вид похоже на свеклу с майонезом, - выдает, наконец, Мишка.

- И как мы ЭТО ели? – недоумевает Катюха.

- А, может, туда сублимированного мяса добавить? – предлагает Мишка.

- Ага, и хрена здесь не хватает, - добавляю под стоны товарищей. – И слить все это в унитаз, помешивая.

- Вы что? – пугаются они. – А вдруг он там восстановится? Это ж мы до Москвы по другим вагонам бегать будем. А еще чего доброго восстановится на рельсах, поезд остановится.

Мы тупо смотрим в это нечто, но все же решаем, что наши железные дороги и поезда самые прочные. Зато хорошо пошла смородина с чаем и печеньем. Но взгляды, бросаемые на миску со свекольным творогом, так красноречивы, что мы начинаем ощупывать свои животы, поглядывая друг на друга.

- У всех все в порядке? – интересуется Мишка.

- Пока не знаем, - осторожно отвечаем мы с Катюхой.

- А у нас что-нибудь сладенькое есть? – жалобно спрашивает Мишка.

- Целая миска, - невозмутимо отвечаю я, показывая на ядерный замес.

- Таблетки, - сжалилась на ним Катюха, указывая на сахарозаменитель.

Соседи просмотрели весь спектакль с неугасающим интересом, смешанном с ужасом. Не выдержав больше, мы решили вымыть посуду и придать телам горизонтальное положение, пока не началось, а на остановке наполнить ослабленные организмы кислородом.

Так и сделали. А заодно прикупили на станции сладенькое, чтобы через два часа залакировать съеденное и задобрить организм чайком.

Собственно, на этом и заканчивается наша история. Как всё не было против, но поход состоялся и закончился вполне благополучно. Может, не все получилось, но главная цель достигнута – мы загорели, похудели и окрепли.

А что касается нашей инвалидной команды с ограниченными возможностями, то не каждый здоровый это все выдержит. А мы выдержали, значит, все в порядке. осталось продержаться 8 часов на верхней полке, но для нас уже нет ничего невозможного. Можно уже строить планы на будущее.

к о н е ц